

В е ч е р

ТРУДНОГО ДНЯ

Месячный отпуск пролетел, словно один день. Или точнее сказать, как одна ночь.

Сегодня Роберт Смит обязан был проснуться и тем самым прервать свое временное освобождение от работы, чтобы вновь стать подконтрольным городским объектом на следующие одиннадцать месяцев. До тех пор, пока снова не наступят очередные законные каникулы. Однако в последнее время Роберт стал сильно сомневаться: дотянет ли до следующего отпуска, поскольку был извещен о своем возможном скором увольнении со службы в Департаменте учета анабиозных отпускников.

И было это предупреждение еще до погружения в тридцатисуточный сон.

Да, все выглядело весьма забавно: Смит сам служил в ведомстве, которое контролировало право и закон-

ность на отпускную летаргию, а главное — ее сроки. И вот сейчас подопечным родного Департамента был он сам — Роберт Смит.

РДП, роботизированный домашний помощник, также отдохавший месяц от своих дел, поможет ему нынче выйти из анабиозного отпуска, а после пробуждения должен будет отдать своему хозяину изъятые на время сна документы: пластиковую налоговую карточку и микрочип. Налоговая карточка прикреплялась на кисть руки и служила пропуском не только на работу, но и во все другие, разрешенные ее владельцу, учреждения. Она также являлась ключом, позволяющим открывать собственное жилище, но срабатывала только после оплаты полученных за день штрафов и прочих обязательных платежей. Не заплатив хоть одного, домой не попадешь. На карточку перечислялась зарплата,

и можно было занести все другие доклады, если они были.

Микрочип же, удостоверяющий личность своего носителя, пристегивался к мочке уха, словно серьга, и в автоматическом инфракрасном режиме сообщал полицейским, если им это требовалось, все идентификационные данные о своем владельце.

Итак, утром, ровно в 6:00, РДП включился по команде, посланной ему из Министерства по делам отпускников. Это был сигнал об окончании отдыха для Роберта Смита. РДП тут же стал выводить своего хозяина из анабиозного забвения, сделав ему для этого укол с сывороткой пробуждения. Но документы почему-то сразу не отдал, а Роберт в тот момент не обратил на это внимания.

Смит повернулся еще минут десять в постели, постепенно приходя в сознание и разминая затекшие от месячного сна руки и ноги. Затем кое-как он поднялся с кровати и поплелся в ванную, чтобы окончательно привести свое тело в порядок. Пока он был в аэродушевой, робот-помощник приготовил на кухне завтрак, воспользовавшись для этого синтетическими низкокалорийными продуктами и вторично переработанной водой. Некоторые сослуживцы Смита давно уже пользовались водой, прошедшей очистку и в третий раз, пытаясь экономить на ней. Она дорожала почти каждый месяц и была в последнее время уже многим не по карману. Но Роберт жил один, старался следить за своим здоровьем, и пока ему хватало денег на жидкость, во второй раз прошедшую очистку, хотя об этих внушительных расходах он начал задумываться все чаще.

После воздушной ванны Роберт побрился, почистил зубы аэрощеткой и, напоследок взглянув на себя в зеркало, с сожалением отметил темные круги вокруг глаз. Анабиозный отпуск не смог отвлечь его от тяжелых размышлений о своем туманном будущем, а Смит, засыпая месяц тому назад, так на это надеялся. Все-таки Роберт сильно переживал по поводу сво-

его возможного увольнения с работы. Его и в отпуск-то отпустили против желания.

Да и вообще — в последнее время все складывалось для него не самым лучшим образом. Год назад он хотел жениться, даже сделал предложение — но его невеста за неделю до назначенной свадьбы ни с того ни с сего вдруг передумала. А спустя всего месяц после разрыва отношений выскочила замуж за какого-то богатого старикана.

Большие надежды Смит возлагал и на продвижение по службе. Он часто задерживался в Департаменте допоздна, иногда и в выходные торчал в своем отделе, никогда не отказывался от предложений начальства взять домой дополнительную работу. И за все это рвение он удостоился лишь пары благодарностей да мизерных премиальных. А боссы в Министерстве тем временем вдруг взяли, да и решили закупить роботов-клерков вместо людей и для начала заменить ими весь отдел, где работал Роберт. Первый экземпляр из партии, по слухам, был уже приобретен и находился на стадии программирования служебных требований.

Правда, об этом неминуемом сокращении их предупреждали несколько раз. Правительство еще два года назад приняло масштабную программу по выпуску механических секретарей начального уровня и поручило этот проект компании «Хомомеханик». Сведущие в подобных вопросах люди, однако, имели иное мнение: они утверждали, что «Хомомеханик», якобы, сумел пролоббировать свои интересы в Кабинете министров, поэтому и получил выгодный многомиллиардный контракт. Другие же делали намеки на то, что здесь не обошлось без влияния премьер-министра, ведь он сам был роботом. Причем единственным неживым представителем среди всех остальных, так сказать, одушевленных министров. Но, скорее всего, эти домыслы были маловероятны. Во-первых, первый министр являлся только исполнителем чужих решений — собственно говоря, поэтому

и был посажен Президентом в премьерское кресло. Во-вторых, не стоило забывать, что он существовал все-таки не человеком, а машиной. Следовательно, и подкуп его был бы делом весьма проблематичным. В-третьих, он числился иностранцем, то есть изготовленным за границей. А это, наверное, накладывало на его личность какие-то особые качества.

Замена в стране всех служащих начального уровня на механических исполнителей преподносилась компанией «Хомомеханик» в весьма радужных тонах. Дескать, если роботам не надо платить зарплату, то они и работать могут круглосуточно: без обеда, выходных и отпусков. А это, соответственно, позволит не только сэкономить деньги казны, но и даст возможность правительству навсегда успокоиться по поводу исполнительской дисциплины на местах.

Все это было так. Но вот о людях, которые в результате этих решений будут выброшены на улицу, почему-то никто из властных чиновников ничего не говорил. И куда им придется деваться в случае сокращения, никого не волновало.

Таково было положение дел месяца назад. Что ожидало Смита на работе сейчас, после отпуска, можно было только предполагать. Возможно, что именно сегодня, в первый же день, он мог быть выставлен за дверь. И что тогда прикажете делать? Где найти новую работу в то время, когда грядет эта глобальная замена мелких служащих на механических исполнителей? Эти мысли не давали ему покоя. Поэтому и голова у Роберта после пробуждения была так тяжела от мрачных предчувствий.

Смит уже знал, как будут выглядеть эти «сменщики», которые в самом ближайшем будущем усядутся и на его место, и в кресла остальных его коллег. Видел на фотографии, которую кто-то тайно сделал с того экземпляра, что был уже куплен Департаментом. Именно этот «механический болван», как назвал робота Смит, и должен будет заменить его. Как он выглядел? По мнению Роберта — со-

вершенно бесцветно. Стандартная услужливая физиономия. Глупая подострастная улыбка, словно приклеенная к неживому пластиковому лицу. Все они, эти вытесняющие людей пластмассовые клерки, задуманы одного роста, в одинаковых костюмах темно-синего цвета. Но самое ужасное, как считал Смит, то, что они все будут на одно лицо. Тысячи одинаковых физиономий, которые вскоре заполнят госучреждения и день и ночь станут твердить своими противными механическими голосами: «Что вам угодно, мистер? Будет исполнено, сэр! Не волнуйтесь, мадам! Я это сделаю незамедлительно!»

А вот интересно, смогут ли они сделать что-нибудь сами, без подсказок? Своими руками, так сказать. Или их куриных мозгов хватает только на то, чтобы следить да контролировать? На это они мастера? По слухам, именно такие функции и программировались в них с тройной защитой от возможной поломки.

Обдумывая эти невеселые перспективы, Роберт Смит поймал себя на мысли, что теперь даже собственный РДП может стать ему ненавистным по причине родства с механизмами.

Но почему все-таки эта незавидная участь «первопроходца» выпала именно ему, Смицу, а не кому-нибудь другому?

Причина оказалась проста. Как только слухи о ближайших сокращениях стали распространяться по отделу, их столоничальник Майк Стайп вызвал к себе в кабинет Роберта и объявил:

— Вот что, э-э... дорогой мистер Смит. Вы, наверное, уже слышали, что в скором времени, может быть, уже даже через год, э-э... нас тут всех, возможно, не будет совсем. Прогресс ничем не остановить, дорогой мистер Смит. В общем, скажу вам прямо, подыскивайте себе новую работенку. Вы у нас... хе-хе... будете в этом деле, так сказать, пионером. Хотите спросить, почему именно вы будете первым? Это резонно с вашей стороны. Все очень просто, мистер Смит. Вы чело-

век одинокий. Детей у вас нет. Про родителей ваших я не знаю, что сказать, вы о них никогда не рассказывали. Значит, никакой обузы у вас нет. Да и вообще, что тут объяснять — начальство так решило, и деваться нам некуда. Вы хоть у нас и первый в этом деле, но не последний, уверяю вас. Не сегодня-завтра эта участь всех нас постигнет — так что особо не расстраивайтесь. Смит, вы же еще молоды — найдете себе в жизни занятие. Это нас, стариков, никуда не возьмут, а вам все дороги открыты. Сейчас вот давайте-ка оформляйте отпуск. Потом, я думаю, на месяц выйдете на службу — вначале посмотрим, как будет действовать автомат в паре с вами. Могут ведь возникнуть какие-нибудь накладки. Хотя продавец из «Хомомеханик» уверял, что эти клерки рекламаций иметь не будут: дескать, работают, пока не отключишь их с дистанционного пульта. А на случай какого-либо отказа фирма готова выплатить нам стопроцентную неустойку — так уверена в своем товаре. Вот такие дела.

Этот разговор состоялся у Роберта месяц назад. А теперь отпуск пролетел, и получалось, что еще месяц ему ходить на службу, после же — неизвестность. Легко сказать — найти работу! Где же ее сейчас так просто найдешь? Теперь везде людей перестанут брать, кроме как на подсобные работы. А в приличных местах будут заменять этими дьявольскими истуканами. Ни дна им, ни покрывки! Что теперь делать и как действовать в сложившейся ситуации, Роберт не представлял.

С такими невеселыми мыслями он вышел из ванной и подошел к платяному шкафу. Смит достал из него свой служебный костюм: брюки и френч серой расцветки. Надев его, он тут же приобрел стандартный облик госслужащего начальной формации. Потом Роберт пошел на кухню, чтобы оценить кулинарные способности РДП: не изменились ли они после месячного простоя.

Позавтракав, Смит вернулся обратно в комнату, сел в кресло и стал ждать разрешенного времени на выход из жилища. Роберт жил на двадцатом подземном этаже, и ему, в соответствии с его социальным положением, на сборы отводилось одиннадцать с половиной минут. За это время он должен был успеть выйти из квартиры и, не мешкая, вставить налоговую карточку в идентификационную щель, расположенную в стене на их лестничной площадке. Подобную процедуру обязаны были проделывать все жильцы. С этого момента наступал новый налоговый день для каждого, проживающего в Городе, и на гражданина, согласно информации в микрочипе, налагались соответствующие взыскания. Оплата их автоматически производилась с налоговой карточки.

К ежедневным относились следующие платежи:

- 1. Утренний налог на выход из дома.*
- 2. Вечерний сбор на право свободного сна.*
- 3. Подать за использование воздуха, вычисляемая по количеству вдохов и выдохов с помощью счетчика, вживляемого в нос в день совершеннолетия.*
- 4. Налог на передвижение к месту работы и обратно домой.*
- 5. Налог за нахождение на работе.*
- 6. Среднедушевой оброк за пользование солнечным светом.*
- 7. Фиксированный сбор на обслуживание государственной системы слежения за ежедневными перемещениями граждан.*
- 8. Ежедневно взимаемая возрастная подать, пропорционально увеличивающаяся с каждым прожитым днем.*

После отметки на своем этаже в оставшееся время Смит должен был успеть подняться в лифте на поверхность, включить в носу счетчик учета вдохов и выдохов и попасть точно к отправлению своей транспортной тротуарной дорожки, следующей по маршруту к месту службы.

Роберт уже стоял в дверях квартиры и смотрел на часы, отсчитываю-

шие последнюю минуту до начала разрешенного времени. И тут он вспомнил, что не забрал документы у домашнего помощника.

— Подай быстро налоговую карточку и микрочип, — крикнул он РДП.

Тот все еще находился на кухне — наверное, мыл посуду.

— Не могу, — ответил с кухни робот. — Я получил приказ из налогового упр авления не отдавать вам документов до тех пор, пока вы не заплатите штраф за неуплату налога на анабиозный отпуск.

— Что за чушь ты несешь? — закричал Смит. — Нет такого налога! Анабиозный отпуск свободен от взысканий! Отдай немедленно карточку, а то я могу опоздать к разрешенному выходу на поверхность, и тогда меня точно оштрафуют.

— Не могу. — РДП вышел в прихожую. — Я получил приказ из управления, — опять забубнил робот. — Заплатите штраф, и я отдам вам документы.

— Но я не могу заплатить его, по крайней мере, пока не выйду на лестничную площадку, — закричал Смит. — А для этого мне нужна карточка! Быстро отдай ее, или я расшибу сейчас твою безмозглую башку!

— Не могу. Я получил приказ из управления. — Механический голос робота был лишен всяческого сочувствия.

Делать нечего, Смиту пришлось срочно связываться с налоговым управлением по телефону. Выяснилось, что этот новый сбор за анабиозный отпуск был введен неделю назад, когда Роберт сам находился в нем и не мог знать об его утверждении. Тем не менее штраф был наложен, и его следовало оплатить. Смит, делать нечего, согласился с этим незаслуженным наказанием и попросил лишь об одном, чтобы РДП отдали немедленное распоряжение о разблокировании предыдущего приказа.

Уже было ясно, что Роберт просрочил свое время выхода на поверхность и ему придется расплатиться за это новое нарушение.

Пока вторичный приказ поступил роботу, и он наконец выдал Смиту из своих внутренностей его документы — прошло минут пять. Время выхода из жилища наступило уже для других этажей.

Тем не менее Роберт выбежал на лестничную площадку, быстро засунул карточку в налоговую щель в стене, тут же выдернул свой пластиковый прямоугольник обратно и, убедившись, что деньги взысканы в полном объеме, стремглав бросился по лестнице наверх, прыгая через три ступеньки сразу.

Лифт работал теперь только для нижних этажей, а Смиту надо было как можно быстрее преодолеть 20 уровней, отделяющих его от улицы.

Nota Bene № 1: Конституция Правового Государства

Статья 1: Деньги это — Всё!

Статья 2: Государство это — все!

Статья 3: Все важнее всех!

Статья 4: Власть это — Мы!

Статья 5: Народ это — ты!

Статья 6: Мы важнее тебя!

Постатейное разъяснение Конституции Правового Государства

1. Разъяснение: Почему деньги — Всё?

Потому что Всё может быть только деньгами!

2. Разъяснение: Почему Государство — все?

Потому что все могут быть только Государством!

3. Разъяснение: Почему Всё важнее всех?

Потому что деньги — Всё, и Всё всегда поглощает всех, а не наоборот!

4. Разъяснение: Почему власть — это Мы, а народ — это ты?

Можешь ли ты назвать себя — Мы? Нет! Потому что ты — это ты, и значит, ты — это народ!

Мы же дали народу, и значит тебе, эту Конституцию, по которой ты живешь! Но Мы — не ты, и значит, согласно Конституции, Мы — власть!

5. *Разъяснение:* Почему Мы важнее тебя?

Ты — это ты, и значит, что ты — один. А Мы — это Мы, и значит, что Мы — не одни! Много всегда больше одного! И значит, что Мы важнее тебя!

P.S. Все положения Конституции были трижды проверены Конституционным судом на предмет выявления логических несоответствий. Таковых обнаружено не было. Поэтому Конституция объявлена совершенным постулатом. Подписи 100 конституционных судей приложены в подтверждение.

Запыхавшийся Роберт, с отчаянно колотившимся сердцем, наконец выбрался на улицу. Как он и предполагал, его маршрутная тротуарная дорожка давно уже уехала по своему направлению. Смит прикрыл правое ухо рукой, втайне надеясь, что надзирающий за порядком на улице робот-полицейский не заметит его опоздания. Но разве беспристрастную механическую голову обманешь?

Робот, мгновенно вычислив нарушителя, повернулся своим пластиковым лицом к нему и, выкинув в сторону Смита телескопическую руку-указатель, произнес:

— Штраф на месте! Нарушение правила очередности выхода на поверхность. Сиюминутная оплата взывания освобождает вас от начисления налогового пени. Вы — свободный в своих действиях гражданин, но мое дело предупредить вас о последствиях.

Сказав это, уличный надзиратель тут же повернулся в другую сторону, заподозрив и там нарушения. Роберту же ничего не оставалось делать, как быстрее вставлять свою карточку в один из налоговых ящиков, размещенных на стене надземной части близстоящего здания. Вдобавок ко всему Смиту пришлось заплатить двойной тариф за передвижение не на своей транспортной дорожке.

Улица была запружена автомобилями. На перекрестке механический регулировщик едва справлялся с их

потоком, пытаясь как можно быстрее пропускать машины, сверкающие голограммами «Проезд вне очереди». Смиту даже показалось, что за месяц его отсутствия на поверхности города таких значительно прибавилось. Проезд вне очереди когда-то был исключительной прерогативой лишь для автомобилей чиновников. Но полгода назад Президент своим указом создал новый государственный комитет, ведающий делами освобождения от налогообложения. Именно после этого решения количество машин с разрешающими не соблюдать правила движения наклейками увеличилось в несколько раз. Отныне по закону и согласно первой статье Конституции любую льготу можно было купить. Этим тут же и воспользовались, помимо чиновников и депутатов, все те, кто был в состоянии заплатить за нее. Таковых на первое время оказалось так много, что новый госкомитет едва справлялся с выделением разрешений. Проезд вне очереди и пожизненное освобождение от всех видов налогов сразу же выкупили себе:

1. Все официально зарегистрированные в центре занятости населения крупные бандитские группировки;

2. Все аферисты и жулики, кто, укрыв хотя и больше допустимого ценза для преднамеренного воровства, сумел-таки доказать в суде, что сделал это, находясь в состоянии аффекта.

Потом многие из этих людей приобрели себе еще право на зачисление в Государственный Реестр Почетных Граждан Государства. И вот теперь все эти достойные люди заполнили под завязку своими лимузинами проезжие части дорог, до предела затрудняя какое-либо движение для остального транспорта.

Роберт продолжал двигаться на чужой транспортной дорожке, кое-как запрыгнув на нее на ходу. Из-за того, что маршрут был другим, Смиту пришлось прикидывать в уме, как бы ему быстрее добраться с чужого направления на работу.

Вдруг повсюду заработали инфор-

Nota Bene № 2:
Государственное устройство
Правового Государства
(некоторые выдержки из школьного
учебника по обществоведению)

мационные табло, оповещающие население о новых решениях Президента. На этот раз сообщалось, что высшие чиновники и депутаты Госсовета, в связи с чрезмерной ответственностью и напряженностью их работы, освобождались от налога на выхлопной дым из своих автомобилей. Также Президент посчитал нужным отныне снабжать их семьи только чистой водой из госрезервов. Одновременно вводился новый сбор за очистку воздуха, предоставляемого гражданам на улицах города. В своем послании населению глава государства сообщал, что каждый день люди выдыхают в атмосферу поселения, и без того загрязненную другими выбросами, тысячи кубометров углекислого газа, тем самым создавая трудности для соблюдения санитарных норм жизни. Табло извещало, что это пока будет только уличной подачей и на домашнее потребление воздуха в ближайшее время не распространится. Но в дальнейшем возможность повсеместного контроля не исключалась.

Прохожие на улице никак не отреагировали на новые известия: прочитав экстренное сообщение, они лишь пристальнее стали разглядывать показания своих датчиков, учитывающие вдохи и выдохи. Но некоторые спешащие граждане, и это было заметно, после сообщения старались как-то сдерживать частоту своего дыхания.

Роберт соскочил на ближайшей остановке и побежал переулками к своему Департаменту, умудряясь при этом как можно размереннее дышать. Сегодняшний день и так уже влетал ему в копеечку.

Весьма скоро он добрался до нужного подъезда. Вставив свою карточку в дверную прорезь и получив доступ на службу, Смит одновременно оплатил штрафы за опоздание на работу и перерасход допустимой утренней порции воздуха.

Карточка выскочила назад, дверь приоткрылась, и Роберт, на ходу снимая плащ, поспешил в свое ведомство.

Вопрос: Кто возглавляет власть в стране?

Ответ: Избираемый народом Президент.

Вопрос: Как проходят выборы Президента?

Ответ: По истечении срока своих полномочий Президент назначает вместо себя преемника, который начинает исполнять его обязанности, после чего проходят всеобщие выборы нового Президента.

Вопрос: Кто занимается законодательством в стране?

Ответ: Депутаты. Они отбираются Президентом, а затем, по его представлению, избираются в Госсовет на всеобщих выборах.

Вопрос: Как происходит голосование депутатов по президентским законам?

Ответ: Каждый депутат, за исключением одного, имеет для голосования карточку «Правильное решение Президента». С ее помощью он и выражает свое личное мнение по рассматриваемым вопросам.

Вопрос: Почему один депутат отличается от всех остальных?

Ответ: Действительно, один депутат в Госсовете имеет две голосующие карточки. Помимо мандата «Правильное решение Президента», у него еще есть карточка «Неправильное решение Президента».

Вопрос: Для чего нужен этот депутат в Госсовете?

Ответ: Его присутствие там необходимо для соблюдения демократических принципов в принятии законов. Этот депутат, как и все остальные, также перед всеобщими народными выборами сначала проходит президентский отбор.

Вопрос: Какова структура правительства в стране?

Ответ: Наше правительство впервые в мировой истории человечества возглавляет робот. Президент, всячес-

ки заботясь о благе своего народа, не поспешил приобрести за границей самого современного, отвечающего всем последним требованиям к руководителю такого уровня, дорогостоящего механического премьер-министра. Немногие страны могут себе позволить подобного исполнителя — ведь он работает круглосуточно. Председатель правительства руководит человеческим кабинетом министров и всеми другими чиновниками высшего эшелона, строго следя за тем, чтобы они все назначались и в полном составе автоматически увольнялись каждый год.

Вопрос: Почему чиновники и министры работают только по одному году?

Ответ: Статистические данные подтверждают, что этого срока вполне достаточно, чтобы семья любого чиновника после его отставки имела достойное проживание до самой старости. Таким образом, растет общее благосостояние страны, чему Президент, как известно, уделяет особое внимание.

Вопрос: Почему премьер-министр — робот, а министры и чиновники — люди?

Ответ: Потому что таким образом обеспечивается наиболее эффективная работа правительства. Об этом неоднократно говорил Президент в своих ежегодных пожеланиях здоровья и благополучия всему населению страны.

Смит, остановившись перед дверью своего отдела, думал о том, что же он увидит внутри помещения, когда войдет. Его стол занят? Там, в его кресле, уже расположился робот и просматривает вместо него деловые бумаги? А сам он умудрился опоздать на работу после отпуска. В первый же день. В отличие от механического функционера, которому эти отпуска совсем не нужны.

И вот эта его оплошность непременно будет замечена начальством, и на это ему непременно будет указано при увольнении.

Роберт вошел в отдел и сразу бро-

сил взгляд на свое место — оно пустовало. Сослуживцы привычно корпели за своими столами, некоторые даже не заметили его появления. Смит поздоровался со всеми и направился к своему месту.

Он успел перекинуться парой фраз с соседом, как по громкоговорящей связи раздался голос их столоначальника:

—Мистер Смит! Отложите-ка все дела и немедленно зайдите ко мне.

«Ну вот и все! — подумал Роберт. — С завтрашнего дня я — безработный».

В кабинете Стайпа он увидел своего руководителя, разбиравшего какие-то коробки и кипы бумаг, громоздившиеся прямо на полу. Старик, обнаружив перед собой Смита, выпрямился, заулыбался и жестом предложил присесть в кресло напротив.

— Ну, как отдохнули, дорогой мой? — задал он вопрос и, не дожидаясь ответа, продолжил говорить сам. — Давайте-ка, любезный, быстренько подключайтесь к делу. Сроки, отведенные нам для внедрения «новых служащих» — мы их тут так для себя стали называть, — на исходе, а сделано еще очень мало. Ваш напарник уже готов, запрограммирован по полной и, как говорится, ждет не дожидаясь, чтобы ринуться в бой. Сейчас пойдете на центральный склад и заберете его оттуда. Я вам выпишу пропуск в хранилище. Запомните хорошенько! Задачей на ближайшую неделю для вас будет лишь одно: наблюдать за его работой, за каждым действием. Все недочеты и расхождения с нашими правилами, если у него возникнут, — фиксировать и немедленно докладывать о них лично мне. Вот, видите! — Стайп указал рукой на ворох бумаг на своем столе. — Это все сопроводительная документация — клерков-то ожидается целая партия. Пройдет еще полгода, дорогой мой, и я останусь здесь с ними один на один. Такие дела! Натек-ка вот пульта дистанционного управления этим вашим напарником. — Он порывался в коробках и достал оттуда небольшой, похожий на брелок,

предмет с рядом кнопок. Вот вам также наставление по работе с ним. Запомните главное: пультом вы можете воспользоваться лишь в исключительном случае, и только тогда, когда действия робота могут стать неадекватными обстановке или выполняемой задаче. Пультик этот, как говорится, на всякий пожарный случай. В общем, там все написано, сами прочтете. Вот еще возьмите пропуск на склад и ступайте работать. Не забывайте, Смит, что вы у нас, так сказать, в роли первопроходца, а это ко многому обязывает.

С этими словами Стайп рукой указал Роберту на дверь.

Смит вернулся назад в отдел и стал читать врученную ему инструкцию на механического клерка. Он быстро пролистал общие разделы, восхвалявшие способности человекообразного механизма, но зато внимательно изучил множество всяких пояснений по использованию дистанционного управления. Главное, что понял из них Роберт, заключалось в следующем: пульт давал возможность полностью подчинять себе робота. С его помощью можно было не только обездвиживать весь механизм, но и управлять волей робота, не взирая на все, заложенные в него программы. Такую возможность давало нажатие единственной красной кнопки среди остальных, обычных черных клавиш. После этого действия роботом можно было повелевать, как сообщала инструкция, и он готов был выполнять любые приказы того, кто обладал пультом. Но тот, кто решался на подобный поступок (в разъяснении это было напечатано крупным шрифтом), брал на себя огромную ответственность: при любом несанкционированном случае, если это будет доказано, провинившего ждало судебное разбирательство.

Таково было условие от производителя механических клерков — «Хомомеханик» в этом вопросе заручился поддержкой правительства.

После обеда Смит отправился на склад за своим преемником. Робот

оказался уже готов к работе служащего начального уровня — в его электронные мозги закачали все необходимые для этого программы, одели в соответствующий служебный костюм и даже назвали его. Но что это было за имя? Ничего более банального, чем обозначение «Первый», складские деятели не смогли придумать! «Мистер «Первый»! Спешите видеть! — выругался про себя Роберт. — Черт бы тебя побрал! И каково же теперь будет просителям обращаться к этому пластмассовому остолопу со своими челобитными, да еще и предваряя их столь дурацким обращением — «Господин Первый?»

Смит чертыхался и проклинал робота все то время, пока они возвращались со склада в отдел. Механический клерк следовал за ним, почтительно находясь сбоку. Он не проронил ни слова, пока они шли назад, хотя до этого, на складе, Роберт, подписывая сопроводительные документы на своего «напарника», имел возможность услышать его речь. Конечно же, Сми-ту, заранее враждебно настроенному к своему конкуренту, не понравилось и то, как «Первый» разговаривал. Что он услышал из пластиковых губ? Монотонное произношение стандартных, загнанных в электронные мозги слов — вот и все. «И это «чучело», — сокрушался про себя Роберт, — через месяц сделает меня безработным, выброшенным из привычного ритма жизни, лишним человеком! Какая несправедливость!»

Ненависть к пластмассовому напарнику клокотала у Роберта в груди. Смит еле сдерживал себя, чтобы просто так, ни за что, не обругать робота и не излить на него всю свою ярость. Ему вдруг даже захотелось избить его. Просто взять и отмутузить или каким-нибудь другим образом изуродовать. Но, превозмогая себя, Сми-ту приходилось делать вид послушного служащего, увлеченно исполняющего поставленные начальством задачи.

До конца работы оставалось еще три часа, и в оставшееся время Сми-ту надо было объяснить «мистеру «Пер-

вому» некоторые тонкости канцелярской рутины. Тот внимательно слушал Роберта, исполняя требуемые задачи. Все проходило без замечаний, но от этого раздражение Смита только возрастало. Бесстрастное, застывшее лицо видел он перед собой, лишенное каких-либо эмоций. И безупречно сидящий костюм, скрывающий пластиковое тело, тоже вызывал почему-то ненависть к роботу.

Смит даже вспотел от этих переживаний и полез в карман за носовым платком. Тут рука его наткнулась на пульт управления «Первым», который он получил утром от Стайпа. Роберт вспомнил предупреждающие пункты инструкции, но не удержался от соблазна и нажал на кнопку, блокирующую движения робота.

Уже потом, вспоминая этот момент, он не мог понять, почему так поступил. Как будто какая-то сила управляла им тогда.

Механический клерк в ту же секунду действительно застыл с открытым ртом, оборвав себя на полуслове. Роберт вновь нажал кнопку включения, и «Первый», как ни в чем не бывало, продолжил разговор.

Смит не осознавал, для чего он все это проделал. Видно, наступило какое-то минутное помутнение рассудка из-за желания показать свою власть.

Он с волнением стал ждать последствий, ведь Стайп предупреждал его. Однако ничего не произошло.

Вдруг опять какая-то отчаянная смелость захватила его разум, и Смит, сорвав пломбу с красной кнопки, уже не колеблясь больше, нажал и ее.

В тот же миг «Первый» повернул к нему свое лицо. Взгляд его стал в одночасье цепким и сосредоточенным, и он тихо, но отчетливо произнес:

— Полная готовность к исполнению. Приказывайте.

Смит заморожено, затаив дыхание, смотрел на это внезапное перевоплощение, и уже увлеченный этим сказал первое, что пришло в голову:

— Выйди немедленно в коридор и сразу вернись назад.

Роберту еще казалось, что ничего

не произойдет после этих его слов, но, к его удивлению, «Первый» в точности исполнил приказание.

Смит настолько был поражен произошедшим, что до конца рабочего дня просидел, ничего больше не делая. Он только мучительно думал над тем, как объяснить Стайпу этот свой нелепый поступок с дистанционным управлением.

Ведь пульт надо было сдавать в целости и сохранности, но как это сделать с сорванной пломбой? Каким образом втолковать «старика», почему он нарушил инструкцию? Согласно ей, Роберта ожидал немедленный арест за «сознательное нарушение запрета на действия», а это в любом случае грозило ему лишением всех прав и свобод гражданина.

«Что же делать?» — терзал себя Смит и не находил никакого выхода из создавшегося положения.

Все это время «Первый» неподвижно сидел и молчал, выполняя приказ Роберта.

Рабочий день заканчивался, и клерки стали собираться домой. У Смита учащенно забилося сердце от предчувствия неминуемого наказания. Тем не менее он нашел в себе силы вновь нажать красную кнопку и перевести напарника в независимое состояние. Тот, словно очнувшись от колдовства, встал из-за стола и поблагодарил Роберта за оказанную помощь и советы в работе.

По громкоговорящей связи раздалось кряхтение Стайпа — он прочищал голос.

«Вот и конец!» — подумал Смит, и кровь застучала у него в висках. Однако «старик» произнес лишь следующее:

— Спасибо. Все свободны. До завтра. Роберт! Объясни напарнику, как найти мой кабинет.

Смит все равно ждал какого-нибудь подвоха и опасался ареста даже тогда, когда вместе со всеми выходил из департамента.

Дистанционный пульт управления он так и не сдал. Побоялся. Роберт думал, что Стайп сам вызовет его к себе

и потребует вернуть устройство. По непонятным причинам этого не произошло, и Смит решил не торопить события. «Пусть будет что будет», — успокаивал он сам себя.

На улице, в ожидании своей маршрутной тротуарной линии, Роберт проверил счет на карточке и обнаружил, что за сегодняшний день заплачено по штрафным взысканиям столько, сколько обычно платил дня за три. «Придется на чем-нибудь сэкономить, — подумал Роберт. — Иначе денег не хватит до получки. Тем более что она будет к тому же и последней».

Хорошо еще, что месяц назад он не поддался на уговоры одной назойливой турфирмы провести свой отпуск на околосемной базе отдыха с десятилетней рассрочкой платежа. Тот привалило бы сейчас забот! Теперь же главным делом было — не получать до конца месяца лишних штрафных предупреждений.

«Как-то надо выкрутиться! — успокаивал себя Роберт. — Не бывает же безвыходных положений!»

Через полчаса Смит сошел на своей остановке с маршрутной линии, вставил карточку в налоговую прорезь и получил доступ домой, автоматически заплатив дневную подать за пользование солнечным светом. Затем на лифте он спустился на свой двадцатый подземный этаж. Там уже Роберт получил доступ к себе в квартиру, за что с него был взыскан ежедневный сбор на возраст.

Возвращенная ему из налоговой щели карточка высветила цифры и буквы: «Ваш возраст 35 лет и 71 день. Президент поздравляет вас».

Смит решил сразу лечь спать — так он устал за прошедший день. Отдал РДП все необходимые распоряжения на завтра и даже отказался от предложенного ужина. Умывшись и переодевшись в пижаму, Роберт наблюдал за тем, как его помощник застилал постель. Затем он отослал РДП на кухню, приказав тому перейти в дежурный режим, выключил свет и по-

пытался вспомнить о чем-нибудь приятном из своей жизни.

Трудный день заканчивался, однако думы Роберта оставались тревожными.

Что будет завтра? Как все-таки Стаип поведет себя, узнав о его поступке с «Первым»?

Десятки ужасных предположений бередили его утомленную голову, мешая заснуть. Он всю ночь проворочался с боку на бок, то внезапно просыпаясь от какого-нибудь, вдруг захватившего его кошмара, то вновь проваливаясь в зыбкие сновидения.

Так ему почудилось однажды, когда он в очередной раз проснулся, чуть приоткрыв веки, словно какой-то приглушенный свет сам собой двигался по комнате, и свет этот был как будто бы от фонарика, который то исчезал в воздухе, то вновь появлялся. Но очередное липкое забытие вновь утопило его в своей бездонности, и Смит не нашел в себе сил дальше выискивать, был то сон или явь.

Утром он проснулся сам, удивившись, что РДП не разбудил его, как положено.

Смит взглянул на часы и с ужасом обнаружил, что проспал к началу работы.

«Только этого еще не хватало для полного счастья», — подумал он.

— Эй ты, идиот! Быстро одевайся! — крикнул Роберт в сторону кухни, думая, что помощник по каким-то причинам замешкался там. — Сдам в утиль, дурак ты этакий!

Однако никакого ответа не последовало.

Что еще за глупые штучки? Смит был взбешен и немедленно бросился на кухню, готовый наказать РДП.

Там, к его удивлению, никого не оказалось. Более того, помощника не было и в ванной — он исчез.

«Но куда же он мог подеваться из запертой на замок подземной квартиры? — терзал себя Роберт разными предположениями. — Ведь это было просто невозможно сделать».

Он проверил входную дверь, она была закрыта. Ничего не понимая,

мучаясь самыми невероятными предположениями, Смит тем не менее нашел в себе силы для того, чтобы быстро одеться.

На службу, даже опоздав, идти все-таки надо.

Вот тут-то и выяснилось, что бесследно пропал не только РДП. Смит, как не искал, не смог также найти своего микрочипа. Карточка была на месте, а вот индикатора личности на прикроватной тумбочке не было. А Роберт прекрасно помнил, что вчера вечером он положил там и то, и другое.

Смит решил добираться до работы пешком.

Он все равно уже опоздал к началу работы, так что часом раньше, часом позже — теперь большой разницы не было. К тому же экономия денег на проезде.

Еще Роберту за это время хотелось привести свои мысли в порядок. Загадочность исчезновения РДП пугала его, он чувствовал, что за этим странным происшествием скрыта какая-то опасность, может быть, даже смертельная. Но никакой версии, хотя бы даже самой фантастической, но как-то объясняющей для него все в этом недоразумении, в голову не приходило.

Очень беспокоила потеря микрочипа. Ведь сейчас на улице он был совсем незащищен перед любым представителем власти. Даже простые городские, врытые с незапамятных времен на каждом перекрестке, хоть и устаревших моделей, все равно могли в любую минуту просканировать его ухо на предмет идентификации личности.

И что тогда он мог им объяснить в свое оправдание?

«Потерял микрочип!» — «Каким образом?» — «Да вот снял на ночь, а утром не смог найти». — «Зачем снимал? Другие не снимают, и потому ничего не теряют». — «Да, видите ли, долго не мог заснуть. Все казалось, будто что-то мешает забыться, вот и подвернулся микрочип под руку на свое несчастье». — «Никому не меша-

ет, а тебе вдруг помешало спать! А ну, любезный, пожалуйста-ка в кутузку для выяснения личности». И тогда все — конец спокойной жизни.

Да, именно так и может случиться, если вдруг остановят, взволнованно думал Роберт. Его оправдания будут неубедительны, про подозрения на РДП лучше и не заикаться, все равно никто в них не поверит. А выправлять новый микрочип — это просто нереально. Во-первых, в Министерстве учета граждан наложат громадный штраф, а таких денег у Смита никогда не было. А во-вторых, выяснится, что Смит к тому же еще и преступно ведет себя на работе. Нагло игнорирует служебную дисциплину: про пульт-то сразу узнают в полиции. Это вообще можно будет расценивать как бунт против общественного порядка. Господи! Что ожидает его впереди?

Так Смит и шел всю дорогу, находясь в крайнем волнении, с замирающим сердцем и начинавшими трястись руками при каждой встрече с полицейскими.

Он замечал, может быть, от мнительности, что вроде бы некоторые внимательно и с суровым видом приглядываются к нему, словно просвечивая своими взглядами. И порой ему казалось, что их руки, вооруженные жезлами отличия представителей власти, уже поднимаются в его сторону с требованием немедленной остановки для идентификации личности. И будто уже разносится по улице вой полицейской машины, и ...

Но все это Смицу только казалось. Пока ему исключительно везло: останавливали других пешеходов, а он шел вперед.

Стайпа на работе не было, его кабинет был заперт, а от сослуживцев Смит узнал, что «старика» куда-то срочно вызвали. Роберту явно благоволило провидение, он перевел дух и решил, что неминуемая экзекуция пока откладывалась.

Смит вернулся в отдел. За его столом, как вчера, уже сидел «Первый» и внимательно изучал какие-то документы. В помещении царил знако-

мая рабочая обстановка, ничего необычного Роберт не заметил.

Увидев Смита, пластиковый напарник оторвался от работы, встал и почтительно поздоровался. Он не заинтересовался ни причиной сегодняшнего опоздания, ни мотивами вчерашнего странного поведения Смита; он всячески делал вид, будто ничего необычного вообще не было. Это насторожило Роберта.

Они начали перебирать документы вместе. Обычная рутинная работа клерка на время позволила Роберту забыть о своих невзгодах.

Робот, интересуясь делопроизводством, что-то спрашивал у него, Смит что-то ему отвечал.

Но вдруг у Роберта, листавшего очередную папку отчетов, словно кто-то шевельнулся в голове. Затем что-то кольнуло в мозгу, и воображение на миг перенесло его в прошедшую ночь и именно в тот ее момент, когда он, проснувшись, заметил то, странное, свечение. Это внезапное прояснение в голове позволило Смигу тут же понять, от кого исходил таинственный свет.

РДП! Конечно же, это был именно он! С фонариком в щупальцах, бесшумно передвигаясь по комнате, вчера ночью РДП явно что-то искал, перед тем как исчезнуть.

Теперь Смит был абсолютно уверен, что видел именно домашнего помощника, зачем-то шпионившего в комнате ночью.

Но почему, зачем и как он мог все это проделывать? Ведь для подобного занятия должна быть отдана соответствующая команда. Но тогда кем это было приказано РДП? Кому понадобилось таинственное исчезновение механической прислуги, да к тому же еще и с микрочипом Смита в придачу?

Роберт терялся в догадках и не мог найти внятных объяснений. Все это было похоже на странное наваждение, в силу каких-то причин обрушившееся на Смита. Надо было что-то делать! Но что? Этого Роберт не знал. Он никак не мог решить, с чего начать расследование.

Смит не без труда досидел до конца рабочего дня, из последних сил делая вид, что заинтересованно занят служебными бумагами. Однако на самом деле все его мысли были только о случившемся с ним злоключении.

Наконец прозвенел долгожданный отбой.

Для начала Смит решил зайти в магазин, где два года тому назад купил своего РДП, и там что-нибудь узнать о странном поведении робота. Он надеялся выяснить это каким-нибудь случайным образом у продавца-консультанта, задавая тому невинные наводящие вопросы и напустив на себя вид заинтересованного покупателя.

На его счастье в магазине было мало народа.

Смит принялся придирчиво разглядывать выставленные образцы роботизированных помощников. Это сразу же привлекло внимание торговца — он тут же подбежал к Роберту, предполагая в нем возможного клиента.

— Что угодно господину? — ласково произнес менеджер. — Я готов помочь выбрать товар и ответить на все вопросы.

— Вот-вот. Именно это меня сейчас и интересует, — ответил Роберт.

Торговец удивленно взглянул на него, не понимая, что подразумевает Смит.

Роберт не стал торопить события и завел разговор о технических характеристиках продаваемых роботов, попутно всячески стараясь расположить к себе услужливого продавца. В конце концов, уже через пять минут они производили со стороны впечатление давным-давно знакомых.

Однако, как только Смит решил, что пора, и осмелился задать вопрос о возможности каких-нибудь самостоятельных действий этих РДП, так сказать, без ведома хозяина, продавец тут же насторожился, а улыбка вмиг исчезла с его губ.

— Об этом я советую вам лучше не интересоваться, — предупредил он Смита шепотом. — Могут возникнуть серьезные проблемы.

— Но именно это мне и надо знать, — твердо ответил Роберт, решив перестать скрывать от торговца свой настоящий интерес.

Пора было действовать в открытую, тем более что Смит заметил — продавец все-таки знает о роботах нечто, что неизвестно ему.

Поэтому Роберт вкратце рассказал о непредсказуемом ночном поведении своего помощника, о таинственном его исчезновении вместе с микрочипом, в подтверждение чего даже стащил со своей головы вязаную шапочку и показал продавцу вставленный в ухо муляж идентификатора, который он изготовил взамен настоящего.

Торговец был ошеломлен услышанным и увиденным и сделал попытку уйти от Роберта, однако Смит тут же схватил его за руку.

— Поймите! Мне надо узнать всю правду во что бы то не стало! Почему это случилось, почему это случилось именно со мной? Тем более, что жизнь моя, я чувствую, отныне подвергается какой-то опасности. В конце концов, я готов заплатить вам за любую информацию, хоть что-то проясняющую в моем случае.

От Роберта не ускользнуло то, что продавец заметно оживился, услышав о возможном вознаграждении. Поэтому он, отбросив в сторону всякие сантименты, прямо спросил у своего боязливого собеседника, сколько бы тот хотел получить. Все еще колебавшийся торговец долго мялся, но, в конце концов, назвал сумму, которая испугала Роберта, хотя он и постарался не подать виду.

Смит сходил в ближайший банк и снял там со своей карточки почти все деньги, оставив немного на случай непредвиденных штрафов.

Теперь уже отступать было некуда. Последние сбережения он сейчас отдавал, микрочип был неизвестно где, с работы его увольняли. Вдобавок его еще ждало неминуемое наказание за самовольный захват власти над «Первым» — ведь пульт управления он так и не сдал Стайпу.

Роберт вручил требуемую сумму

продавцу и взамен получил лишь клочок бумаги, на котором увидел нацарапанные карандашом цифры.

— Это номер телефона, — поспешил объяснить написанное торговец. — Сегодня ночью наберите его, и вам все растолкую.

Дома Смит несколько часов лежал на кровати в полной темноте, ожидая полуночи. Он не зажигал свет и не включал телевизор, решив отныне перестать пользоваться всем, за что надо было платить.

Но и заснуть он не мог, томимый тревожными предчувствиями.

Как только часы показали одну минуту первого ночи, Роберт набрал указанный продавцом номер телефона.

На том конце провода долго никто не снимал трубку, и Смит с отчаянно колотившимся сердцем начал думать, что его обманули. Но в самый последний момент, когда Роберт уже хотел со злости бросить телефонный аппарат в стену, гудки вдруг прекратились, и в трубке возник глухой и тусклый голос неизвестного собеседника, монотонно произносивший слова.

— Говорите, что вас интересует? — спросил неведомый Роберту человек.

Смит начал было рассказывать о произошедшем с ним загадочном происшествии.

— Не надо, — оборвал его на полуслове голос из трубки. — Это мне известно. Говорите, что вы хотите узнать?

Что хотел узнать Смит?! Конечно, только одно — куда исчез РДП? Каким образом он сам собой включился? Где он сейчас? Можно ли его вернуть? И главное, как вернуть микрочип?

Все то время, пока Роберт дрожащим от волнения голосом говорил об этом в трубку, на том конце провода была тишина. Смит словно говорил в пустоту.

Но вот он наконец остановился и стал ждать ответа.

Лишь спустя некоторое время, показавшееся ему вечностью, монотонный голос произнес:

— Это можно узнать. Но это будет стоить вам денег. Много денег, поскольку ваше положение сейчас — положение преступника, а информация, которую вы хотите получить, строго секретна. Согласны ли вы заплатить за нее?

Невидимый собеседник назвал сумму, от которой у Роберта застучала кровь в висках, настолько она оказалась внушительной. Но Смит, не раздумывая, ответил утвердительно и пообещал послезавтра предоставить наличные деньги.

В ответ монотонный голос назначил Роберту время для предварительного звонка — девять часов вечера.

После телефонного разговора Смит без сил упал на кровать. В его голове как будто закружилась карусель из абсурдных и противоречивых мыслей. Роберт желал каких-то немедленных поступков и решительных действий, способных исправить то положение, в которое он попал. Но спустя короткое время все они вдруг казались ему уже невыполнимыми в действительности или неспособными что-либо исправить, отчего бедный Смит впадал в отчаяние.

Деньги! Деньги! Нужны деньги! Много денег! Но где же их взять? Той суммы, что назвал монотонный голос, Роберту никогда не найти. И он это прекрасно понимал. Таких денег ему не удалось бы собрать ни при каких условиях — сумма была слишком внушительная. Но что-то же делать! Надо как-то выкручиваться! А как выкручиваться, когда, кажется, капкан личных невзгод почти захлопнулся и поймал Роберта в свои сети?

Положение безвыходное? Или все-таки пока еще не до конца?

Смит не смог заснуть той ночью, терзаемый поиском какого-то выхода.

Наступало утро, а он так ничего и не придумал. Была у него мысль — занять у кого-нибудь необходимую сумму, но и эта идея выглядела несбыточной. Никто из его друзей не был настолько богат, чтобы дать ему такие деньги в долг. Заложить же свое имущество и не престижную подземную

квартиру в банке у него также не получилось бы: микрочип, как основной документ, был утерян.

Смит начал думать о самоубийстве.

Не зная, чем еще занять себя, чтобы отвлечься от печальных размышлений, Роберт взял с тумбочки свою записную книжку и принялся листать ее.

Вдруг из нее выпал ворох визитных карточек, которые он просто так хранил между страницами. Смит поднял одну из них и стал читать: «КЛОН инкорпорейтед» предоставит своим уважаемым клиентам весь спектр услуг по временному или полному клонированию. Тайна услуг гарантирована исходя из первой статьи Конституции». Внизу сообщался офисный адрес и необходимые телефоны для связи.

Роберт тут же вспомнил, откуда у него появилась эта визитка. Как-то на улице года два назад он случайно встретил бывшего одноклассника. Звали того Норман Кук. Они не были в школе друзьями, но тем не менее оба оказались рады мимолетной встрече. Разговорились, вспоминая со смехом детские проделки, перемежая их расспросами о нынешних достижениях в жизни. Кук поведал Роберту о своей работе в «КЛОН инкорпорейтед». Тогда эти конторы были еще редки, а их услуги крайне дороги. В основном клонированием, и в подавляющем большинстве лишь временным, пользовались только весьма состоятельные клиенты. Это был дорогостоящий каприз — быстрое создание двойника для заказчика. Выполнялся он с помощью только что открытого способа трансформирования четвертого измерения в действительность и стоил немалых средств.

Но, несмотря на это, пока новый бизнес вставал на поток от желающих подвергнуться мнимому размножению не было отбоя. Удовлетворение прихотей избалованных клиентов приносило баснословные барыши, тем более что новое поветрие вмиг стало сверхмодным. И бизнесмены быстро почуяли свою выгоду от по-

добного предложения. Некоторым из них как раз катастрофически не хватало именно того, что и предлагалось «обмануть»: времени для более успешного ведения дел. Часто для заключения договоров, разных согласований, расширения предпринимательской деятельности или просто для контроля за подчиненными хозяину организации не хватало суток, чтобы везде успеть побывать. Ведь иногда просто необходимо личное присутствие. Еще многие коммерсанты вели свои дела на других планетах. А ведь всю ответственность за личный бизнес на заместителей не возложишь, поэтому что-то приходилось пускать на самотек. Временное же клонирование позволяло раз и навсегда ликвидировать эти проблемы. Например, у какого-нибудь делового человека завтрашний день был расписан буквально по минутам. И это только на Земле. А в сложившихся обстоятельствах требовалось его личное присутствие в тот же день, скажем, на Марсе. Что делать? Приходилось выбирать что-то одно, а другим пренебрегать: или оставаться, или лететь.

Фундаментальное открытие трансформирования четвертого измерения в действительность устраняло отныне все препятствия. Человек просто приходил в офис фирмы по клонированию, заключал договор на оказание услуг по своему раздвоению, платил деньги и заходил на полчаса в специальную камеру, где его подвергали телесному и умственному сканированию. После этой процедуры фирма имела полный физический и психологический портрет своего клиента. Изготовить на следующий день абсолютный аналог заключившего договор на клонирование позволяло как раз использование четвертого измерения.

Дальше о готовности двойника общалось заказчику, и он уже решал, что с ним делать в период действия договора.

Этот, оплативший услуги, или, другими словами, настоящий человек оставался, предположим, на Земле и продолжал тут решать свои проблемы.

А в это время его клонированный двойник, следуя приказу, летел куда-нибудь по неотложным делам фирмы отстаивать интересы действительного владельца. Хоть за пределы Солнечной системы. Были б только деньги.

По окончании временного действия договора клонированный двойник самопроизвольно исчезал в своем четвертом измерении.

Об этих чудесных возможностях технического прогресса тут же прознали высшие государственные чиновники и депутаты Госсовета. Правда, они заполнили офисы по клонированию, преследуя совсем другие цели, чаще всего развлекательного свойства. К примеру, вместо того чтобы сидеть на скучных заседаниях правительства и решать какие-нибудь неотложные государственные вопросы, они предпочитали оставлять вместо себя клонированного двойника, а самим в это время предаваться удовольствиям на жарких курортах Венеры или на полярных шапках Марса.

Практика замены себя на службе клоном стала приобретать массовый характер. Так что Президент был вынужден в срочном порядке вводить ограничения для государственных чиновников на использование двойников. Им, в частности, запрещалось многократное тройное клонирование, а временное ограничивалось четырьмя месяцами в год.

Так обстояли дела два года назад. За прошедшее время бизнес на двойниках стал повсеместным. Он значительно подешевел, хотя для людей вроде Роберта все равно был недоступен. Да Смиту эти причуды были во все и не нужны.

Роберт уже хотел отбросить в сторону изученную визитку, как вдруг невероятный, безумный план действий мгновенно вторгся в его мозги.

Смит принялся ходить из угла в угол по своей комнате, нервно скрестив пальцы рук, иногда сжимая их до хруста в суставах и время от времени возбужденно произнося вслух одну и ту же фразу: «А почему бы и нет?» Словно Смит сам у себя что-то спра-

шивал и сомневался в окончательном решении. Но сам себе отвечая, он как бы старался развеять произносимыми словами все препятствия.

Спустя некоторое время Роберт постепенно успокоился, вновь прилег на кровать и стал безучастно смотреть в потолок. По его решительному виду было заметно — он на что-то решился.

Смит дождался, пока стрелки часов не показали ровно девять. Он снова опоздал на работу, но на этот раз сделал это намеренно.

Взяв визитку «КЛОН инкорпорейтед», Роберт набрал номер указанного там телефона. Соединившись, он попросил позвать к аппарату Нормана Кука. Услышав голос бывшего одноклассника, Смит после коротких взаимных приветствий попросил Кука о немедленной встрече.

Тот, сразу отчего-то забеспокоившись, начал расспрашивать Роберта о причинах столь странной просьбы. Однако Смит оборвал его на полуслове и сказал, что дело срочное и он выезжает к нему в офис немедленно.

«КЛОН инкорпорейтед» располагался в небольшом переулке на первом надземном этаже внушительного особняка. Место это было в получасе езды от дома Роберта, однако он добирался до офиса более часа. Приходилось следовать пешком, да еще пробираться задворками, минуя шумные проспекты: Смит все-таки боялся ареста за утерю микрочипа.

Кук был крайне удивлен внезапному объявлению Роберта, вдруг ставшего таким настырным. Он встретил его тревожным взглядом и сухим рукопожатием. Еще больше Норман был сражен последовавшей за этим просьбой Смита.

— Мне сегодня же нужно клонирование, — объявил Роберт без всяких предисловий. — И ты мне должен в этом помочь как можно скорее.

— Проблем нет, — ответил тот. — Говори, на сколько дней желаешь иметь клона, и я сейчас же посчитаю сумму твоего заказа.

То, что заявил далее Роберт, повергло Нормана Кука в шок, пос-

ле которого он долго не мог прийти в себя.

— Дело в том, что у меня нет денег. Я заплачу за клонирование потом. А раздвоить мне надо робота и всего на несколько часов.

После этого ошарашенный служащий «КЛОН инкорпорейтед» долго не мог ничего произнести.

— Но это невозможно сделать, — наконец выдавил он из себя. — Во-первых, клонировать роботов запрещено. А во-вторых, даже если и пойти на такой риск, то за это надо будет заплатить моему хозяину тройне из-за угрозы штрафа и непременно заранее.

— Ладно. Я ожидал такое услышать, — ответил Смит. — Предлагаю тебе выгодный вариант. Я сейчас же перепишу все свое имущество с квартирой в придачу на твое имя. Их стоимости при продаже вполне покроет все расходы на клонирование. А ты взамен заплатишь за раздвоение робота. Он мне будет нужен всего лишь часа на два. После этого я или возвращаю тебе деньги за работу в обмен моей расписки, либо ты становишься владельцем того, что мне принадлежит, если денег я не принесу. Если же я достану наличные, то обещаю добавить тебе приличную сумму за риск этого предприятия. И давай решайся скорее, ты-то все равно не прогадываешь.

Смит замолчал. Он очень волновался, произнося свою речь. От решительности Нормана сейчас зависела вся его дальнейшая жизнь, и Роберт видел, в каком смятении находился Кук.

Предложение Смита было крайне рискованной авантюрой: Куку при обнаружении подобного нарушения закона грозили серьезные последствия. Но, с другой стороны, в случае успеха, оно сулило большую выгоду для него — он получал или деньги, или недвижимость, которую можно было выгодно продать.

И Норман Кук не устоял перед таким соблазном.

— Черт с тобой! — выдохнул он. — Пиши расписку. Как говорится, кто смел, тот и съел. Авось пронесет мимо

беды. Когда ты сможешь предоставить свой дурацкий «объект» для клонирования?

Они договорились встретиться в офисе через час. Роберт, не мешкая и уже не экономя последние деньги, что оставались у него на карточке, запрыгнул на первую подвернувшуюся тротуарную дорожку и стал на схеме изучать маршрут движения, выбирая места, где надо было делать пересадки. Сейчас он стремился к себе на работу, в Департамент.

План Смита был вызывающе наглым, и он отдавал себе в этом отчет, но Роберт не видел другого выхода. Он решил действовать, и сейчас уже ничто не могло остановить его.

В отделе все было как вчера. Никто из сослуживцев не удивился неурочному появлению Роберта, наверное, все думали, что он уже уволен и приходит в Департамент лишь для того, чтобы сдать дела.

Кабинет Стайпа снова оказался заперт. Смит тут же отметил это как везение.

«Первый» сидел на месте и опять разбирал какие-то бумаги. Поздоровавшись с Робертом, он заявил, что у него возникли некоторые вопросы по делопроизводству. Смит тотчас примылся рядом, всем своим видом выражая готовность разъяснить непонятные места механическому клерку.

Прошло минут десять. Роберт сидел как на иголках.

Сослуживцы копошились за своими столами, и внимания на него никто не обращал. Пора было решаться осуществлять задуманное, но Смит, как заколдованный, не мог двинуться с места.

Назначенная через час встреча с Куком заставляла Роберта постоянно думать о ней, но он в это время продолжал непонятно чего выжидать. «Первый» находился рядом и, похоже, также не замечал крайнего возбуждения находящегося сбоку человека.

Смит продолжал с презрением думать о работе, как о бездушной маши-

не. Хотя, с другой стороны, в чем-то завидовал ему, и в первую очередь, как он полагал, отсутствию самого понятия страха у механического клерка.

В общем, чего у Смита сейчас явно не доставало, так это смелости. Ему нужен был на тот момент какой-нибудь внешний толчок, чтобы разбудить решительность и вырваться из охватившего его оцепенения.

И этот толчок последовал. Включившаяся громкоговорящая связь оповещала сотрудников о желании их столоначальника видеть всех у себя в кабинете в конце рабочего дня. К этому времени Стайп намеревался вернуться из Министерства.

Этого сообщения оказалось достаточно для того, чтобы Роберт наконец решил действовать.

Смит запустил руку себе в карман, нашел там пульт управления «Первым» и, не колеблясь, нажал красную кнопку. Ее расположение он помнил на ощупь. В тот же миг он услышал уже знакомую фразу.

— Приказывайте! — произнес робот. — Готовность к выполнению включена!

— Следуй за мной, — решительным тоном заявил Смит. — Очередной приказ услышишь от меня на улице.

Затем Роберт не спеша вытащил из розетки под столом первый попавшийся под руку сетевой кабель от какого-то технического устройства. Смотав его, он положил провод в карман. После этого, по-прежнему делая вид, что никуда не торопится, Смит вышел из отдела в коридор и направился к выходу из Департамента. В некотором отдалении за ним следовал «Первый».

Они без особого труда преодолели охраняемую проходную Департамента. Их могли схватить при выходе из здания, и Смит особенно переживал по этому поводу. Однако, к его удивлению, все обошлось наилучшим образом: у «Первого» тоже оказался настоящий пропуск, дающий право покидать Департамент в любое время. Роберт этому неожиданному обстоя-

тельству поразился, но в тот момент ни о чем не стал расспрашивать пластикового клерка.

Смит думал только о плане предстоящих действий.

На улице он направился в сторону супермаркета, расположенного в квартале от Департамента. Когда они отошли от места работы на значительное расстояние, Смит приказал «Первому» идти рядом с ним. Всю дорогу они молчали. Роберт нервно теребил в кармане пульт управления.

Они подошли к облепленному рекламными щитами универмагу. Смит направился к автостоянке перед ним, тихо приказав роботу:

— Иди впереди меня. Все приказы исполнять быстро.

После этого он стал приглядываться к припаркованным автомобилям, стараясь делать это, не привлекая к себе внимания. Роберт выбирал машину: ему непременно нужен был лимузин с голограммой «Проезд вне очереди». Такие автомобили имелись на стоянке, но, как назло, все они принадлежали хозяевам, которые предпочитали содержать для поездок личных водителей. И сейчас те восседали за рулем, терпеливо дожидаясь своих господ, бродящих по супермаркету.

План же Смита предусматривал другой вариант. И ему снова повезло: Роберт заметил въезжающий на автостоянку нужный автомобиль. Хотя боковые стекла лимузина были затонированны, Смит все же увидел сквозь ветровое стекло, что внутри машины находился только один человек за рулем. Это была удача, ведь это именно то, что нужно.

Роберт понял, что его величество случай в очередной раз на его стороне. Он достал из кармана припасенный провод, быстро настиг «Первого» и тихо, но отчетливо произнес:

— Иди к паркующейся машине. — Смит указал направление кивком головы. — Изображай из себя служащего автостоянки. Дескать, ты недоволен его маневрами. Заставь его выйти из машины. Как только увидишь, что

он собирается это сделать и приоткроет дверь, не мешкай! Врываешься внутрь и наваливаешься на него всем телом. Попытайся связать ему руки за спиной. — Роберт протянул пластиковому клерку прихваченный с работы сетевой шнур. — Если руки связать не получится, все равно не отпускай его и держи крепко. Прижимай лицом к сиденью. Это главное. В случае чего я буду рядом и помогу. Выполняй.

«Первый» немедленно направился к выбранной Смитом цели. Это был шикарный лимузин, и его водителю с большим трудом удалось втиснуть большую дорожную машину на свободное место в тесном ряду.

Все опять прошло как по маслу.

Как только Роберт увидел, что механический клерк затолкал хозяина обратно внутрь салона и сам скрылся там, он тут же двинулся к месту захвата. И сделал это достаточно быстро, потому что находился неподалеку.

Смит зашел с другой стороны от водительского места и рванул на себя дверь машины. Внутри происходила борьба: «Первый» сдерживал отчаянные попытки жертвы высвободиться из плена. Роберт захватил левой рукой голову сопротивлявшегося и прижал к себе. Потом он достал из кармана носовой платок и затолкал его в рот пленнику. В это время послушный приказу робот связывал захваченному водителю руки за спиной.

После этого Смит велел «Первому» снять пиджак и накинуть его на голову жертве. Затем они переправили пленника на заднее сиденье автомобиля, предварительно обыскав. Из карманов были извлечены налоговая карточка, водительские права и несколько служебных удостоверений на имя Клиффа Кейна, государственного чиновника из высшего эшелона управленцев. Еще Роберт обнаружил в кармане брюк захваченного то, что и предполагал найти — небольшой гипнотический револьвер, новую модную штучку для богатей. В последнее время они все считали необходимым иметь при себе такие игрушки. Эти пистолеты, в отличие от старого, допотопного оружия, пулями не стреля-

ли: направленный в цель ствол и шелчок спускового крючка просто обездвигивали жертву на некоторое время, вводя ее в сонное, гипнотическое состояние.

Эта находка была очень кстати и обрадовала Роберта. Все складывалось как нельзя лучше, и подобное поведение его настораживало.

Но со стоянки все-таки пора было уезжать.

Смит сел на водительское сиденье и стал изучать назначение рычагов на руле и датчиков на приборной доске. Все это время двигатель автомобиля работал. Вообще-то, Роберт имел представление, как управлять машиной: когда-то в школе они проходили ее устройство и пробовали водить. Но Смит никогда не был владельцем личного автомобиля, тем более такого дорогого, и сейчас боялся, что не сможет уверенно выехать даже со стоянки.

Он стал пробовать ногой педали газа и тормоза, покрутил руль. Затем потрогал другие рычаги, пытаясь тем самым снять напряжение и вспомнить, как правильно трогаться с места.

Роберт надеялся еще и на то, что голограмма на автомобиле «Проезд вне очереди» тоже сыграет свою роль.

Наконец он решился и включил первую передачу. Лимузин плавно подался вперед. «Первый» молча сидел по правую руку от Смита и находился полностью в его власти благодаря пульта управления.

Робот был рабом, беспрекословно подчиняющимся любым приказам своего господина.

Они двигались среди общего потока машин в привилегированном пространстве, разрешенном только для проезда украшенных голограммами автомобилей. Оказалось, что двигаться подобным образом не составляло особого труда: правила движения можно было вовсе не соблюдать. На всех перекрестках при появлении их необычной машины перемещение всех других средств тут же приостанавливалось механическими регули-

ровщиками. А бросавшаяся в глаза неуверенность Роберта за рулем, очевидно, списывалась на причуды водителя.

Так они без особых затруднений и добрались до офиса «КЛОН инкорпорейтед».

У Нормана уже все было готово. Оформленный договор ждал только подписи Смита, а камера сканирования была свободна для приема «Первого». Именно его и имел в виду Роберт, когда договаривался с Куком о клонировании робота.

Процедура получения всех данных робота заняла минут двадцать — Смит просил приятеля ускорить процесс насколько возможно.

После того как механического клерка отсканировали, и он вышел в холл офиса, Роберт вновь обратился к Норману с просьбой, теперь уже изготовить клона как можно быстрее. Они договорились встретиться через час.

За это время Смиуту надо было успеть сделать многое.

Во-первых, сначала он отвез «Первого» обратно на службу. Высадив его у проходной Департамента, Роберт приказал роботу идти в отдел и продолжать заниматься там с оставленными бумагами. Огласки с его стороны о своих недавних неприглядных поступках Смит не боялся — по инструкции, использование красной кнопки гарантировало на все время воздействия полное беспамятство подчиненному объекту.

Во-вторых, надо было заехать в магазин и купить какую-нибудь одежду для клона.

И, в-третьих, необходимо было выбрать банк. Последняя задача являлась самой важной для исполнения в этот час.

Но Роберт все выполнил раньше установленного времени. На чужой машине он лихо пронесся по улицам, игнорируя все правила движения и вводя в замешательство электронных постовых. Лишь голограмма проезда вне очереди была для него спасением от неминуемого для других требования прекратить движение.

Пленник на заднем сиденье не доставлял особых хлопот. Он лежал тихо, видимо, смирившись со своим положением, а если иногда и ворочался, то, скорее всего, лишь для того, чтобы переменить положение.

Смит примчался на похищенной машине к зданию «КЛОН инкорпорейтед» и резко затормозил у подъезда. Схватив под мышку купленный наряд для ненастоящего «Первого», он выскочил из автомобиля и побежал в знакомый уже офис.

Кук предъявил изготовленного клона. Посмотрев на него, Роберт поразился абсолютной схожести черт лица двойника со своим прародителем. Ему, в общем-то, этого было достаточно. Смит клонов видел впервые, а голых, да еще и от роботов, тем более.

Роберт передал своему подопечному купленную одежду и приказал одеться. Смит приобрел неброский недорогой наряд. Клон исполнил повеление и стоял в ожидании дальнейших распоряжений — действие пульта управления автоматически распространилось и на него.

— На какой интервал времени установить таймер жизни? — спросил Норман.

— Мы должны уложиться в час, максимум в час двадцать, — ответил Смит.

— Сделано, — произнес Кук, после того как исполнил требование Роберта. — Время самоликвидации пошло.

— За мной! —скомандовал Смит клону, и они вместе вышли на улицу.

Через десять минут после того, как они отъехали от «КЛОН инкорпорейтед», Роберт притормозил около здания банка «Глобал».

Здесь он уже проезжал полчаса назад, когда выбирал подходящий объект. Это место его вполне устраивало. Банковский особняк находился в тихом переулке, и хотя рядом шумел один из центральных проспектов города, тут, как показалось Смицу, все выглядело без лишней суеты. Прохо-

жих на улице было мало, и это тоже приглянулось Роберту, как главное и нужное обстоятельство. Наличие же рядом автомагистрали было ему на руку.

Роберт вытащил из кармана гипнотический пистолет, позаимствованный у хозяина лимузина, и вручил его клону.

— Сейчас ты войдешь в это здание. — Смит указал двойнику «Первого» на дверь банка. — На всех, кто попадется тебе внутри помещения, ты будешь наставлять этот предмет и делать вот так. — Роберт заметил на тротуаре двух семяющих куда-то голубей и показал клону, как можно их быстро обездвигить. — Потом ты крикнешь: «Это ограбление! Всем оставаться на своих местах и не двигаться!» Затем подойдешь к тому месту, что будет ограждено стеклянной перегородкой, его ты сразу заметишь. Людей за стеклом не станешь трогать, а только пугаешь оружием. Крикнешь им: «Найдите большой пакет и набейте его самыми крупными купюрами! Лишних движений не делать! Стреляю без предупреждения!» После того как они все выполнят, потребуешь, чтобы пакет они перебросили тебе через перегородку. Как только он будет у тебя в руках, немедленно бежишь к выходу, а на улице сюда — к машине. Внутри помещения у тебя есть только четыре минуты на всю операцию. Если не уложишься в отведенное время и увидишь ворвавшихся вооруженных людей, не сопротивляйся им. Бросай оружие и сдавайся. Молчи и не отвечай на их вопросы. А теперь иди и выполняй приказ!

Клон вылез из машины и направился к входу финансового учреждения. Он шел уверенно, держа в опущенной руке пистолет. Смит остался за рулем и двигатель не выключал, готовый в любую секунду сорваться с места и умчаться в любом направлении. У него было странное состояние. Страх отсутствовал, но реальность Роберт ощущал как какое-то зачарованное отрешение от всего, что было вокруг него. Разоблачения и ареста он, конечно, боялся, но надеялся, что это

произойдет нескоро. Во всяком случае, не сегодня.

Смит считал, что пока о его похождениях никто не догадывается.

Во-первых, даже если у клона ничего не выйдет и его схватят, он все равно самоликвидируется через час по условию договора. Просто исчезнет из рук полицейских в другом измерении. А за время ареста он ничего не расскажет, ему же приказано молчать.

Во-вторых, сам Смит нигде не был засвечен, кроме службы. Там его еще ожидало объяснение со Стайпом по поводу пульта, но зато во всех других случаях Роберта трудно будет привлечь к ответственности. Лица его никто не видел: ни владелец лимузина при захвате, ни сейчас при ограблении банка. А появятся полицейские, если кто-нибудь из служащих нажмет тревожную кнопку, Смит тут же отсюда смеется.

Куку тоже нет резона болтать о нем.

Конечно, если не удастся добыть денег, то тайна исчезновения РДП не будет раскрыта, и микрочип не вернется. Но это уже другая ситуация и потребуются другие мысли для ее решения.

Роберт бросил взгляд на часы — прошло две минуты. «Что сейчас творится там, внутри банка? — раздумывал Смит. — Если бы клон попался, если бы его схватили охранники, то, наверное, уже давно кто-нибудь из них выбежал бы изнутри и преградил вход в банк. Да и наряд полиции за это время объявился бы тут».

Истекала третья минута с момента ухода двойника «Первого», а ничего не происходило.

Правда, люди заходили в помещение банка — поймал себя на этом наблюдении Роберт, — но обратно еще никто не выходил.

«Да скорее бы уж все разрешилось! — взмолился про себя Смит. — Будь что будет! Только бы больше не мучиться в этом кошмарном ожидании! Хотя бы...»

Он не успел пожелать себе, чего хотел, поскольку в этот миг увидел,

что из распахнувшихся дверей банка вышел клон, прижимавший к груди весьма объемистый пакет. Затем, не торопясь, ненастоящий «Первый» направился к машине Роберта.

Смит, дотянувшись до противоположной двери, толкнул ее рукой, она приоткрылась, а через пару секунд возле лимузина появился клон. Он опустил пакет на тротуар, выпрямился и молча устался на своего повелителя. В эту же секунду издали слышался истошный вой сирен. Роберт посмотрел вперед и увидел поворачивающиеся в переулок полицейские фургоны, блещущие тревожными огнями.

«А вот эти ребята уж точно по мою душеньку!» — пронеслось в голове у Смита.

Но вот так просто ему не хотелось сдаваться.

— Хватай пакет и быстро в машину! — крикнул он клону.

Слава богу, тот не заставил Роберта повторять приказ дважды. И секунды не прошло, как двойник очутился на переднем сиденье в обнимку со своим свертком, который мешал ему захлопнуть дверцу.

— Идиот! — не сдержался Смит. — Брось свой мешок на заднее сиденье!

Тот немедленно выполнил новый приказ, отчего досталось связанному пленнику: тяжелый пакет пришелся ему прямоком на голову. Обездвиженный чиновник, за все время с момента захвата лишь иногда возившийся за спинами своих похитителей, теперь жалобно застонал и что-то промычал, не в силах выплюнуть кляп.

Но Роберту сейчас было не до него. Две полицейские машины стремительно неслись к зданию банка. По всей видимости, решил про себя Смит, кто-то из служащих успел нажать кнопку тревожного вызова. Дальнейшее промедление было смерти подобно. Роберт врубил задний ход и вдавил педаль газа так, что колеса лимузина, взвизгнув, метнули машину резко назад. Но Смит, к своему изумлению, не растерялся в этой ситуации, справился с управлением и, пролетев задом несколько десятков

метров, сумел развернуть громоздкую машину, резко выкрутив руль в сторону. Не мешкая, он мгновенно переключил передачу и рванул так, что его с клоном тела силой ускорения резко вдавило в кресла, а к горлу Смита подступила внезапная тошнота.

Мощность двигателя этого автомобиля была столь велика, что спустя несколько секунд они уже оказались на перекрестке с широким проспектом, забитом машинами по всем направлениям.

Роберту не пришлось долго думать над тем, как ему изловчиться и вырваться на магистраль. Их фосфоресцирующая голограмма внеочередного проезда была моментально замечена механическим постовым, который тут же перекрыл движение всему остальному транспорту, взмахнув кверху жезлом. Его внимание не смутило даже то обстоятельство, что сзади Смита уже были видны полицейские фургоны и слышен рев сирен.

Любой бы, наверное, оценил эту ситуацию, как погоню, но Роберту сегодня почему-то дьявольски везло.

Не мешкая, он выскочил на перекресток, свернул в свой привилегированный ряд и помчался вперед, уходя от погони. Сзади некоторое время были видны проблесковые маяки преследователей, но скоро они исчезли — силы догоняющих оказались явно слабее. Все-таки захваченный Смитом лимузин был чрезвычайно мощным и скоростным.

Роберт еще некоторое время петлял по городу, убеждаясь, что погоня отстала. Затем он свернул в какой-то проулок и, в конце концов, оказался в незнакомом заброшенном месте, где со всех сторон высились серые, без окон, стены зданий.

Смит заглушил двигатель и посмотрел на часы. Время поджимало. Но Роберту захотелось хоть немного отдохнуть и помолчать, откинувшись назад на спинку сиденья. Он очень устал за этот суматошный, безумный день, превративший его из законопослушного гражданина в преступника. Порой ему даже казалось, что все, совершаемое им сегодня, происходит с

каким-то другим человеком, неким вторым Смитом, только похожим на него, но имеющим чужое сердце и иные мысли и цели.

Тот, второй Смит, был холоден, нагл и бесцеремонен, и Роберт поражался собственному поведению, вдруг обнаружив в себе наличие таких качеств.

Наконец, очнувшись от забытья, он взъерошил волосы рукой и произнес, повернувшись к клону: «Выходи из машины и иди, куда хочешь». Двойник «Первого» удивленно посмотрел на него, услышав необычный приказ, но, ничего не произнеся в ответ, все-таки вылез из машины, хлопнул дверь и удалился куда-то в сторону.

Роберт с сожалением подумал о том, что время жизни клона заканчивалось. Договор на пользование им истекал через несколько минут, и Смит не хотелось присутствовать при аннигиляции двойника. Роберт прекрасно понимал, что клон — это, в общем-то, ничто, бездушный фантом, лишенный человеческих чувств и эмоций. Но все равно сейчас Смит почему-то было жаль клона, и он ощущал в себе щемящую вину за его скорое исчезновение.

Тем не менее надо было поторопливаться.

Роберт потянулся назад за пакетом, который вынес из банка двойник «Первого». Сверток был весьма тяжел, так что Смит пришлось приложить немало усилий, чтобы затащить его вперед. Когда ему это удалось, он, волнуясь, рывком вытряхнул содержимое.

Смит надеялся увидеть деньги, и он их увидел. Много денег, пачки банкнот, упакованные и запечатанные в полиэтиленовые блоки. Они рассыпались по салону, часть их упала на пол, но основная масса грудой осталась лежать на сиденье справа от него.

Роберт не стал пересчитывать деньги: и так было видно, что их с лихвой хватало и для выкупа расписки у Нормана Кука, и для расчета с неизвестным телефонным всезнайкой. Он

даже не стал их подбирать, а так и оставил небрежно раскиданными в автомобиле. Смит завел мотор, включил навигационную схему города, быстро определил свое местонахождение и направился в «КЛОН инкорпорейтед».

Роберт остановил машину, не доехав несколько десятков метров до знакомого офиса. Ему не хотелось, чтобы Норман видел, на чем он добрался. Смит рассовал по карманам несколько пачек денег и пошел на встречу с Куком. Приятель, увидев Роберта перед собой, не смог сдержать удивления — видимо, предполагал, что денег Смиты не раздобыть.

Они вышли из кабинета, где было несколько посетителей, в коридор и дождались момента, когда он опустел, все это время болтая по пустякам. Как только Роберт увидел, что им перестали мешать, он тут же стал вытаскивать из карманов деньги и передавать их Куку. Тот судорожно принялся распихивать пачки по карманам, каждый раз бросая взгляд на обозначение номинала банкнот.

Когда обмен закончился, Норман протянул Смиты его расписку. При этом были заметны оживление на его лице и лихорадочный блеск в глазах — денег, выданных Робертом, было явно больше, чем ожидал Кук.

Затем Смит произнес какие-то банальные слова благодарности, пожал Норману руку и, бросив на прощание: «Увидимся!», поспешил к выходу.

Теперь оставалось только успеть вовремя на службу. И главное, быть на работе до возвращения Стайпа из Министерства.

Времени было в обрез, и Роберт, сев в машину, помчался к своему Департаменту.

Он въехал на ту же автостоянку возле супермаркета, где менее трех часов тому назад захватил автомобиль и связал его владельца. Смит нашел свободное место для парковки и занял его. Заглушив двигатель, он принялся собирать оставшиеся деньги обратно в пакет. Отделив от них две пачки, Ро-

берт, перегнувшись назад, засунул их в карман пленника.

— Это тебе за неудобства. Ты уж извини, — произнес он и вылез из машины.

Дверь он намеренно оставил открытой: кто-нибудь, в конце концов, должен был обратить на это внимание и подойти разузнать, в чем дело.

«Тогда и связанного владельца найдут и освободят. Как там его по имени?.. — начал вспоминать Смит. — Кажется, Кейн или Клейн? В общем-то, никакой разницы».

Роберт неторопливо покинул место парковки, стараясь не привлекать к себе внимания, а затем, оказавшись за ее пределами, на ходу прыгнул на тротуарную дорожку, двигавшуюся в сторону Департамента. Он уже не боялся потратить на поездку последние деньги, что оставались у него на карточке. Он теперь вообще ничего не пугался: ни свободно дышать полной грудью, перестав подсчитывать количество вдохов-выдохов, ни переживать по поводу мелких штрафов. На время он позабыл и о своей скорой безработице. Надо было только в ближайшее время пополнить счет на налоговой карточке, да как-то умудриться незаметно возратить пульт управления «Первым». Только бы Стайп не приехал из Министерства раньше его возвращения, нервничал Роберт, да не устроил бы сразу выяснение причин о его незаконном использовании красной кнопки. «Пусть это случится потом! — про себя молил Бога Смит. — Господи! Даруй мне еще хоть один день свободы! А потом будь что будет!»

Роберт ни на секунду не забывал, что вечером он мог бы узнать то, что мучило его вот уже два дня — загадку исчезновения РДП, после чего ничем не примечательный служащий и был втянут в эту невероятную цепь приключений. Сегодня по телефону многое мог бы открыть ему таинственный незнакомец, обещавший за деньги распахнуть перед Смитом завесу его тайны.

Разговор должен был состояться в девять вечера, и до назначенного вре-

мени оставалось еще несколько часов.

У здания Департамента Роберт появился в тот момент, когда впереди на дороге увидел приближающуюся машину Стайпа: столоначальник возвращался с министерского заседания. Смит успел быстро нырнуть в служебный подъезд, на ходу переводя дух. Миновав пропускной турникет, он прибавил шагу и вскоре оказался у дверей своего отдела. Выждав еще некоторое время, он заставил себя окончательно успокоиться, и, как ни в чем не бывало, зашел в помещение.

Сослуживцы, что его поразило, снова не обратили на него никакого внимания, продолжая корпеть за своими столами. Смит бросил взгляд на родное место — «Первый», как и положено, находился там. Роберт пригнулся рядом с механическим клерком и постарался в очередной раз напустить на себя вид дотошного чиновника, полностью захваченного работой.

Несколько минут спустя в отделе появился Стайп, еще раз напомнил подчиненным о намеченном совещании по завершении рабочего дня, после чего проследовал в свой кабинет.

Сердце Роберта билось тревожно, предчувствуя неминуемую развязку всех его походов. Во-первых, думал он, сейчас кто-нибудь из добротов непременно донесет о его длительном отсутствии на службе после обеда, а также об утренних опозданиях. Во-вторых, тут же выплывет главный его проступок: незаконное использование пульта. А уж этот инцидент грозил ему арестом, и тогда о вечернем звонке не могло быть и речи.

К тому же могли произвести обыск, и тогда Смицу было бы невозможно как-то внятно объяснить происхождение денег в пакете, который в данный момент находился на полу под столом.

Однако опасения Роберта в который раз оказались напрасными. Все снова обернулось как нельзы лучше. Стайп лишь сообщил им о том, как будет в ближайшее время происходить замена людей на механических

клерков. Об этапах этих преобразований и о том, что в Министерстве все-таки решили выплачивать сокращаемым небольшие выходные пособия.

После этой информации столоначальник пожелал всем, как он выразился, раньше времени не вешать носа и объявил о завершении рабочего дня.

Смит все ждал, что Стайп, покончив с общими делами, взглянет наконец на него и произнесет: «Так... Роберт! Дорогой мой! А как у тебя обстоят дела с пластмассовым собратом? Кстати, я что-то не нахожу у себя пульта. Ведь ты его должен был сдать еще позавчера! Где же он?»

Но ничего подобного опять не последовало. Как будто Стайп напрочь забыл обо всех тех инструкциях, на которые так настойчиво обращал внимание Роберта всего лишь два дня назад.

Смит был в полном замешательстве. Однако, несмотря на это, он мгновенно использовал подвернувшийся момент и смог избавиться от злосчастного пульта.

Все произошло спонтанно.

Когда Майк Стайп объявлял, что все свободны, и сослуживцы Роберта стали подниматься со стульев и поворачиваться к выходу, Смит тоже встал — он находился в непосредственной близости от своего руководителя. В это время столоначальник повернулся к окну, чтобы задернуть жалюзи. Подходящий случай Роберт использовал на все сто процентов, как будто чья-то посторонняя воля управляла им.

Секунда! И его рука нащупала в кармане пульт. Секунда! И пульт вынут. Секунда! И он уже спрятан под ворохом бумаг на столе Майка Стайпа. В следующее мгновение Роберт уже отходил от опасного места, а задернувшиеся жалюзи возвращали ничего не заметившего начальника в привычное положение.

После работы Смит зашел в первый попавшийся банк и положил немало денег на свою налоговую карточку. В пакете была огромная сумма денег, но ее пока не следовало обна-

личивать, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания.

Потом Роберт отправился домой на маршрутной тротуарной дорожке. На одной из остановок он бросил случайный взгляд на информационное табло, размещенное на фасаде дома напротив. Там бегущей строкой сообщалось о дерзком ограблении неизвестным банком «Глобал» и о безуспешной погоне за ним прибывшего по тревоге наряда полиции. Кадры налета, видеокамерами зафиксировавшие клона во всех ракурсах, а также запись погони за Смитом были прокручены несколько раз за то время, пока дорожка не тронулась вперед.

Увидев все это, Роберт начал понимать, что его арест — дело недалекого будущего. Теперь вычислить того, кто действительно стоял за зомбированным налетчиком, а также за похищением привилегированной машины, для полицейских не составило бы труда. Но все-таки надежда Смита на то, что дома его еще не поджидала засада, продолжала балансировать на зыбком предположении: полицейские пока не заподозрили в грабителе временного клона, давно уже испарившегося в другом измерении, а искали реального преступника.

С такими думами усталый Роберт наконец добрался до своего жилища. Спустившись на свой этаж и оглядевшись, он не нашел ничего подозрительного и, окончательно успокоившись, вставил карточку в налоговую щель для допуска в квартиру. Ежедневный возрастной налог, таким образом, был оплачен, и дверь автоматически открылась. Смит вытащил пластиковый прямоугольник из прорези и увидел на нем проступившие слова: «Ваш возраст составляет 35 лет и 73 дня. Президент поздравляет вас».

Смит настолько был измотан свалившимися на него за последние два дня невероятными приключениями, что, войдя к себе в квартиру, тут же рухнул на диван и заснул. Однако незадолго до назначенного времени он проснулся, словно очнувшись от заклятия и, как будто, подчинившись

некоей внутренней силе, приказавшей ему открыть глаза.

Роберт чувствовал себя прекрасно: отдохнувшим, как говорится, душой и телом, и готовым действовать.

Лишь только часы показали нужное время, он поднял трубку телефона и стал набирать номер, сообщенный ему продавцом два дня назад. Как и в прошлый раз к аппарату на том конце провода долго никто не подходил. Однако Смит совсем не волновался — он был абсолютно уверен, что все равно услышит тот безучастный глухой тембр, что так запомнился ему в прошлый раз.

И трубку наконец подняли.

— Говорите, — голос неизвестного Роберт узнал сразу.

— Это Смит, — произнес он в ответ. — Я...

— Мы знаем, что это вы, — оборвали Роберта на полуслове. — Деньги достали?

— Да, я готов заплатить. Только меня волнует вопрос: а сможете ли вы сообщить мне то, что нужно?

— Ваши опасения излишни, — голос в трубке продолжал оставаться все таким же бесстрастным. — Вы узнаете все, что пожелаете. Захватите деньги с собой и, если не передумали, приезжайте сейчас же, немедленно — вы получите всю информацию по вашему делу, которую только пожелаете.

Голос из трубки назвал адрес и тут же отключился.

Передумал ли Смит? Конечно же, нет! Ожидаемая скорая развязка лишь подстегивала его нетерпение и решительность. Боялся ли он за свою жизнь? Думал ли о том, что, поехав туда, он мог сам стать жертвой мошенников?

Роберт предполагал это, но ни сколько не боялся. С недавних пор Смит стал удивляться самому себе, откуда-то обьявившимся отчаянности и смелости.

Он вытряхнул деньги из пакета на пол и, присев, взял нужную сумму. Это оказалось почти половиной той груды пачек, что валялись у него сейчас посреди комнаты. Смит рассовал деньги по карманам и некоторое вре-

мя, не меняя положения, смотрел на оставшиеся.

Денег оказалось значительно больше, чем было нужно, и теперь Роберт не знал, куда их девать. Он не стал подбирать их, подумав о том, что вряд ли ему придется их трагить.

Смит не спеша накинул плащ, захлопнул дверь и стал подниматься по лестнице к выходу на землю. Лифт он решил не вызывать.

Вечерний город удивил Роберта какой-то неестественной пустотой. Яркие, сверкающие огнями вывески магазинов, ресторанов и кинотеатров зазывали прохожих в свои недра, а их почти не было на улице. Лишь машины сновали под ослепительным светом фонарей, да механические регулировщики на перекрестках и врытые на пересечениях дорог постовые, как всегда, были на месте.

Смит поймал такси и назвал адрес. Спустя полчаса они подъехали к внушительному зданию с черными проемами окон. Смит расплатился с водителем и вылез из машины. Таксист уехал, а он остался один на тротуаре и опять был очень удивлен отсутствием прохожих в этом месте. Пока они сюда добирались, Роберт видел сквозь окно автомобиля, что вечерняя жизнь города шла обычным своим чередом. По улицам в разные стороны сновали люди, маршрутные дорожки перевозили пассажиров, кругом сверкала реклама, и все выглядело обыкновенным и привычным, как и в любой день. Но здесь, в назначенном месте, как и около его дома, Смит был поражен какой-то нарочитой пустынно-стью.

Тем не менее он подошел к единственному входу в здание и взялся за ручку двери. В тот же миг Роберт едва не присел от обрушившегося на него потока света со всех сторон. Словно по мановению волшебной палочки в окнах дома, куда он входил, зажегся свет, а на крыше здания вспыхнул разноцветными огнями огромный рекламный стенд. Взглянув вверх, Смит увидел сияющую вывеску: «Хо-

момеханик». Даже уличные фонари, как показалось Роберту, с этого момента стали освещать улицу в несколько раз сильнее.

Ошеломленный такими событиями, ничего не понимающий в происходящем, Смит все-таки открыл дверь и в ту же минуту попал в еще более освещенное помещение. Словно нечаянно взглянув на солнце, ему пришлось тут же зажмуриться от нестерпимого излучения софитов и вспышек фотокамер со всех сторон. Роберт на время потерял ощущение реальности происходящего и лишь пытался заслониться руками от ослепительного света.

И тут он услышал знакомый голос.

— Господа! Довольно! Прошу вас пожалеть нашего уважаемого мистера Смита и подарить ему возможность хоть немного прийти в себя. Тем более что у вас еще будет сегодня счастливая возможность заполучить себе нашего дорогого Роберта. Только немного позднее. А теперь позвольте на некоторое время похитить его у вас. Потому что здесь мистер Смит объявился совсем по другим причинам. Не правда ли, Роберт?

Все еще защищаясь руками от вспышек многочисленных фотокамер и яркого освещения, потрясенный Смит с ужасом для себя узнал в произносившем слова человеке не кого-нибудь, а именно Майка Стайпа собственной персоной.

Для Роберта это явилось неслыханным поворотом событий, невероятной развязкой всех его приключений. Смит потерял на время не только дар речи, но казалось, еще немного и он лишится чувств.

Тут же Роберт ощутил, что кто-то подхватил его под руки и старается куда-то увести. Сил для сопротивления уже не осталось, и Смит покорно отдал себя на волю судьбы.

Сознание к нему вернулось, как только он обнаружил себя возле двери лифта. Справа от него стоял Стайп, а посмотрев влево, Смит увидел другого своего сопроводителя, нажимавшего кнопку вызова. Роберт мог бы представить на этом месте кого угодно, но

только не того, кого он обнаружил — «Первого».

Молча, они поднялись на какой-то этаж — Смигу в тот момент было не до подсчета высоты. Затем проследовали по коридору, устланному мягкими ковровыми дорожками, и очутились наконец возле двухстворчатой дубовой двери с бронзовой табличкой вверху. У Роберта не появилось ни сил, ни желания узнавать по ней владельца этого кабинета.

Войдя внутрь обширного помещения, Смит увидел в глубине массивный письменный стол и сидящего за ним лысого человека, попыхивавшего сигарой.

— Позвольте, господин президент, представить вам нашего дорогого Роберта! — игривым голосом воскликнул Майк Стайп. — Вот он, наш герой, в коем мы все до недавнего времени и предположить не могли тех боевых наклонностей, которые он нам сумел преподнести за последние два дня.

Затем, уже обращаясь к Смигу, Стайп продолжил:

— Да вы не стесняйтесь, любезный! Здесь вас никто не собирается арестовывать, как вы того ожидаете. Присаживайтесь, — столоничальник указал Роберту на ряд стульев возле стены, — и ничего не бойтесь. Вы же так хотели узнать все о случившемся, поэтому спрашивайте. Вот господин президент «Хомомеханик», — Стайп указал на человека с сигарой, — также с удовольствием выслушает вас.

Смит стоял и не знал, что ему делать. Майк Стайп, посмеиваясь, взял его за руку и усадил на один из стульев. Механический клерк тоже устроился рядом, и как показалось Роберту, и чего уж он никак не мог предположить, с улыбкой на тонких пластиковых губах.

Стайп снова заговорил:

— Смит! Дорогой мой! Вы уж нас извините за весь этот маскарад! — Столоничальник был явно в приподнятом духе. — Вижу, вы растеряны и не понимаете, что происходит — потому вряд ли что-то можете сейчас выдать из себя. Так что, позвольте,

уж я вам все объясню. Поверьте, никто не имел никакого злого умысла против вашей персоны. Просто вы сами спровоцировали своим поведением все эти события. Давайте-ка будем вспоминать все по порядку. Начнем издалека. Когда Президент решил заменить в стране всех клерков начальной формации на механических исполнителей, правительству это показалось поначалу просто заманчивым экспериментом. Почему бы и нет, действительно? Роботу не надо платить зарплату, ему не нужен отпуск, он может работать круглосуточно и без выходных. К тому же пластиковый болван, как вы про себя их называете (Смит при этих словах испуганно взглянул на Стайпа, а тот в ответ красноречиво наклонил голову и закрыл глаза — дескать, все знаем), взятку брать не будет. А это очень большая проблема, Роберт, в сегодняшнее непростое время, и Президент ею весьма обеспокоен. Вы, наверное, слышали его последнее обращение к гражданам: «Если искоренить взяточничество внизу, на местах, оно само собой исчезнет и в высших эшелонах власти». Так вот, решение надо было исполнять, и «Хомомеханик» предложил правительству свои разработки. Вряд ли вы в курсе научных открытий, но как раз в это время ученые закончили исследования телепатического поля и сформулировали основные методы чтения и управления мыслями на расстоянии. Кстати, мы видели, что вы держали в руках гипнотический пистолет, а это, да будет вам известно, побочная разработка телепатического воздействия. Далее. Также были сконструированы первые приемники и передатчики телепатической энергии. Оказалось, что внедрение подобного механизма хоть в людей, хоть в роботов — дело не слишком дорогостоящее. Конечно, все эти разработки имели поначалу гриф секретности. Однако «Хомомеханик» всегда был в курсе этих исследований и не побоялся вложить немалые средства в новый проект. И в этом огромная заслуга лично господина президента «Хомомеханик». — Стайп

повернулся лицом к человеку за столом и слегка поклонился. — Поэтому, ко времени запуска в серийное производство механических клерков было готово два основных образца: без телепатического поля и в комплектации с ним. Вторая разработка была наделена также некоторыми человеческими эмоциями. Ну, например, они немного воспринимают юмор и могут смеяться, а вот огорчаться и плакать, напротив, не умеют. Сейчас, кстати, проводятся опыты по наделению их способностями сердиться и радоваться, но обладание этим для работы пока не признано необходимым. Так вот, к нам в Департамент для испытаний были доставлены оба образца с тем условием, чтобы решить, какой запустить в основное производство. Не скрою, поначалу было желание посадить к вам простой экземпляр — без телепатического декодера. Но мне все-таки сразу захотелось узнать: а какие мысли бродят в голове у нашего дорогого Роберта Смита? Вы уж, хехе, извините старика за вторжение в ваши мозги. Поэтому я и решил поручить вас... да-да, не удивляйтесь, дорогой мой (Стайп заметил озадаченный взгляд Роберта), именно поручить вас и ваши намерения «Первому». Кстати, скоро все они получат нормальные имена и в перспективе, возможно, даже будут пользоваться некоторыми гражданскими правами. Но мы, похоже, отвлеклись от нашего дела. Так вот и получилось, что через него все ваши намерения становились нам известны. Вы, дорогой мой, только еще хотели о чем-нибудь подумать, а я, сидя у себя в кабинете, уже знал — о чем. И все это благодаря телепатическому полю: вы что-то задумали, а робот, настроившийся на вас, принимал ваши мысли, и тут же передавал их мне. Вот такая цепочка. Кстати, вы, наверное, не знаете, что телепатическая связь распространяется не только со скоростью света, но также иногда возможна ее передача и со сверхсветовым ускорением. Пока этот механизм до конца еще не изучен, но нам несколько раз лично на вашей персоне подобное воздействие удавалось.

Вспомните-ка про угон автомобиля или про ограбление банка. Вряд ли вы сами бы на это решились. А эти замыслы, между прочим, якобы изначально ваши, были ведь предложены им, — Стайп кивком головы указал на сидящего рядом со Смитом «Первого».

И опять Роберт увидел улыбку на губах робота, только теперь уж он понимал, что это возможно.

— Да! Повезло вам, Смит! — продолжал Майк. — Способный попался экземпляр. Так что, как это и не прискорбно признавать, а не вы на самом деле управляли им, а он вами. Правда, с нашего разрешения. Да-да, не удивляйтесь, именно с личного разрешения господина президента «Хомомеханик». Вся информация о работе «Первого» и о вашем предполагаемом поведении поступала непосредственно сначала к нему на стол, а уж потом, после его решения через нас с роботом в ваши мозги. Так что все изначально было под нашим контролем. Да и вы, насколько нам известно, несколько раз всерьез задумывались о своей невероятной удаче. Правда ведь? А это, милый мой, как ни печально это звучит для вас, все заранее было подстроено. Вам просто разрешили действовать в строго определенных нами рамках. Да оно и к лучшему. Подумайте-ка сейчас — в данную минуту над вами нет контроля, — каких дел могли бы вы нагородить, если бы не находились под нашим влиянием? Вас давно бы уже арестовали и судили, и для вынесения вам приговора достаточно было бы одних лишь ваших преступных намерений. А они, Роберт, все до единого помысла хранятся теперь у нас. Но я вас тут не собираюсь запугивать. Напротив, вы весьма понравились уважаемому господину президенту — Стайп опять на секунду повернулся в сторону продолжавшего молчать и попыхивать сигарой лысого человека, — и он предлагает вам, Роберт, работу в своей компании. Я считаю, что вам невероятно повезло, Смит. Будете заниматься дальнейшим усовершенствованием новых поколений механических клер-

ков. Это перспективно и уж, во всяком случае, безработица вам не грозит. Хе-хе. К тому же вас в ближайшем будущем — думаю, надо напоследок открыть вам маленький секрет — ожидают радужные перспективы: деньги и слава. Да-да, не удивляйтесь, Смит, именно: и деньги, и известность. Давайте доставайте-ка из карманов то, с чем вы сюда пришли. Тем более что вы теперь и так узнали все, что хотели выяснить. Ваш РДП давно уже доставлен обратно и ждет дома своего хозяина, если вы еще не все поняли до конца. Он действовал по нашему приказу, а весь сценарий был разработан опять же вот им, — Стайп указал рукой на «Первого». — Уж больно, скажу вам честно, Роберт, ему не понравилось то, что вы про себя обзывали его пластмассовым болваном. Вот он, наверное, и придумал для вас такой водоворот приключений. Он не говорит, а мы не знаем, как все было на самом деле — у нас-то с вами пока не встроены телепатические передатчики. Мы, по сравнению с ним, примитивные существа: можем только воспринимать чужие посылки мыслей, а не внедряться в них.

Роберт в это время выкладывал из карманов на стол президента «Хомомеханик» все деньги, которые принес с собой.

— Вот и замечательно! — воскликнул Стайп, увидев это. — Все получилось так, как договаривались. Не правда ли, Смит? Мы вам выложили всю интересующую вас информацию, а вы заплатили за это наличными. Правда, все эти деньги, которые вы якобы украли из банка, изначально принадлежали господину президенту. Он выделил их на тот эксперимент с налетом, и сейчас возвращает себе лишь часть. А те, что остались у вас дома, Роберт, господин президент решил подарить вам. Так сказать, за предоставленное удовольствие наблюдать за вашими проделками. Кстати, все они сняты на пленку скрытыми камерами, которые вы из-за вашей озабоченности собственной судьбой упорно не замечали, и сейчас монтируются в реалити-шоу. Пока,

правда, неизвестно, сколько получится серий, да и название сериала еще не придумано. Но со следующей недели ваши приключения должны запустить в эфир. Так что станете телевизионной звездой, как я вам только что и обещал. Бизнес есть бизнес, и надо зарабатывать на всем, дорогой мой. Вспомните-ка нашу Конституцию и первую ее статью. Так-то вот. Да и вам плохо, что ли, от этого будет? Известность! Автографы будете раздавать. А идея сделать из ваших походов мини-сериал для телевидения принадлежит опять же ему, — Майк кивком головы снова указал на «Первого». — Роботам пока вечерами делать нечего, вот они и гоняют «ящик» по всем каналам с вечера и до утра. Да и, повторюсь опять, уж больно ему не понравилось, что вы, Смит, держали его за дурака. А он весьма способный, уверяю вас. Именно он созвал всех этих фотокорреспондентов, что набросились на вас там, внизу. Уверяет, что сумеет вас раскрутить в перворядную звезду. А может, просто мстит вам таким образом за ваше к нему отношение. Кто знает, что у него там за мысли в пластиковых мозгах? Будете работать в «Хомомеханик» — вставьте себе декодер расшифровки помыслов, вот тогда и узнаете. И мне, старику, за одно сообщите. Он, кстати, и по телефону вам отвечал замогильным голосом. Умеет, шельмец, изменять его.

Последние слова Стайп, согнувшись над Смитом, произносил ему шепотом на ухо.

Затем, уже выпрямившись, громко произнес:

— Господин президент! Я думаю, что нашего подопечного пора отпустить домой. Полагаю, он для себя все понял, во всем разобрался и, надеюсь, оправдает и ваше, и мое доверие.

Лысый человек за столом, так и не произнеся за все время ни слова, чуть кивнул головой в знак согласия.

Смит добрался домой около полуночи. В дверях его, как ни в чем не бывало, встретил РДП и предложил поужинать. Все было так, словно ни-

чего не произошло в эти два дня.

«Ну, этот-то уж, наверное, ничего такого не соображает, — подумал Роберт. — Или тоже с ними заодно? Вдруг и ему вставили декодер телепатического поля? Вот так и придется всю оставшуюся жизнь находиться под присмотром».

Деньги помощником были собраны с пола и теперь лежали ровной стопкой на письменном столе.

Свершившееся оказалось вовсе не причудливым сном, как хотел уверить себя Смит, пока ехал назад, а настоящим балаганом, и он в нем исполнял лишь роль марионетки.

Горько было сознавать, но спектакль разыгран неплохо, где люди и вещи сослужили роль необходимых атрибутов и декораций. И пресловутый пульт с дурацкой красной кнопкой (глупее не придумаешь!), и попавшая на глаза, якобы невзначай, визитка «КЛОН инкорпорейтед», и одинокий водитель привилегированного лимузина, вовремя подъезжавший на автостоянку, и многочисленные блюстители порядка, все, как один, поз-

волявшие Смиту беспрепятственно передвигаться по городу с муляжом микрочипа. И многое, многое другое, на что Роберт, чересчур увлекшийся решением навалившихся проблем, не обращал внимания. Да ведь он и не мог ни о чем таком думать, вдруг озарило Смита. Стайп же говорил, что все «его» действия заранее сообщались ему или, хуже того, внедрялись в него (черт бы их всех побрал!) через телепатические предложения «Первого». Ведь не Смит управлял механическим клерком, а он им! И без всякого глупого пульта, а лишь только силой внушения, пока Роберт, как ребенок, забавлялся нажиманием разных кнопок.

Робот демонстрировал послушание Смиту, в то время как на самом деле играл с ним, подобно кошке с мышкой.

«Это всего лишь реалити-шоу, и ничего более, из-за чего стоило бы расстраиваться», — сказал себе Смит и вконец успокоился.

ОБ АВТОРЕ:

БУДАРИН (псевдоним) Владимир Борисович родился в г. Муроме в 1960 г. Закончил в 1982 г. Владимирский политехнический институт по специальности «Радиотехника». В данный момент работает совсем в другой области: дети учатся, им приходится помогать, да и самому надо как-то жить. Сочинительство привлекало его всегда. Но фантастику стал писать последние года полтора. Из неё пока только публикация в «Знание-сила» (№ 1 за 2007 год, рассказ «Не читайте детективов»). Два коротких рассказа рассматривает «Уральский следопыт», но пока от них известий нет. Вообще-то, мало куда отсылал свои фантастические «опусы», потому что до этого сочинял всякую «разношерстную социалку». Из неё есть публикации в региональных изданиях.